

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

Сезон 12

«ВОЖДИ И ИХ ЖЁНЫ»

Александра Венглинская

Сезон 12 · материалы № 134–145 из 233 · цикл II

СОДЕРЖАНИЕ

1. Три женщины, три ответа одному закону
2. Они выбрали ссыльных, рабочих и подпольщиков
3. Ткачиха, папиросница, кассирша. Через двадцать лет — наркомат и Верховный суд
4. Она была заместителем наркома. Её помнят как жену Ленина
5. Папиросница стала народным комиссаром
6. Она родилась внутри революционной семьи
7. Пятеро сыновей в одном доме
8. Она вела отдел по работе среди женщин, когда он ещё работал на руднике
9. Он восемнадцать лет руководил страной. Она почти не появлялась рядом
10. Должности не было
11. Их дети не наследовали должность
12. Кого выбирали вожди

Три женщины, три ответа одному закону

№ в серии: 134 из 233 · № в сезоне: 1 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: I «Выход» · Дзен: 07.06.2027 · ЖЖ: 07.06.2027 · Заставка: s12_01.png · Теги: Историческая Россия, Вожди и их жёны

Десятого июля тысяча восемьсот девяносто восьмого года в церкви села Шушенского Минусинского уезда обвенчались двое административно-ссылных.

Ни один из них не был верующим.

Венчание было условием, на котором Департамент полиции разрешил ей приехать к нему в Сибирь.

ЗАКОН, КОТОРЫЙ БЫЛ ОДИН НА ВСЕХ

В Российской империи не существовало гражданской регистрации брака. Никакой. Брак заключался в церкви, мечети, синагоге или молитвенном доме, и единственным документом о нём была запись в метрической книге, которую вело духовенство соответствующего исповедания.

Масштаб задачи, которую этот порядок решал, виден по переписи тысяча восемьсот девяносто седьмого года: сто двадцать пять миллионов подданных, из них православных около семидесяти процентов, мусульман одиннадцать, иудеев четыре и две десятых — примерно пять миллионов двести тысяч человек, почти все в пределах черты оседлости.

Отсюда следовало простое и жёсткое устройство: юридический статус семьи выдавала религиозная община.

Статья восемьдесят пятая десятого тома Свода законов запрещала браки православных христиан с нехристианами. Не ограничивала, не обставляла условиями — запрещала. Для подданного империи это означало, что православный и иудейка не могли вступить в брак ни при каких обстоятельствах, кроме одного: если она примет крещение.

Обойти это было нельзя. Загс, в который можно было бы пойти вдвоём, не существовал как учреждение.

Поэтому у женщины поколения, о котором пойдёт весь этот сезон, было ровно три выхода. Пройти обряд, в который не веришь. Сменить веру. Или отказаться и жить без юридического статуса.

Все три были использованы. Я разберу их по порядку — и начну с той, где никакой смены веры не требовалось вовсе.

ПЕРВЫЙ ОТВЕТ: ОБРЯД ПРОТИВ УБЕЖДЕНИЙ

Надежда Крупская была арестована в девяносто шестом году по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Местом ссылки ей определили Уфимскую губернию.

Она подала прошение о переводе в Шушенское, где отбывал срок Владимир Ульянов. Департамент полиции ответил условием: законных оснований находиться рядом у неё нет, если они не состоят в браке.

Оба были неверующими. Оба подчинились.

Здесь надо сразу снять расхожее упрощение, иначе оно будет мешать весь сезон. Неверие — не то же самое, что вражда к церкви, и позиция Ульянова по этому вопросу изложена им самим.

Она адресована не церкви, а государству: полное отделение церкви от государства, никакой государственной религии, никаких казённых денег на исповедание, полная свобода для каждого исповедовать любую религию или не признавать никакой.

А в статье девятого года в «Пролетарии» он формулирует и второе, прямо противоположное тому, что ему обычно приписывают: рабочих, сохраняющих веру в бога, партия должна не просто допускать, а особо привлекать, и она безусловно против малейшего оскорбления их религиозных убеждений. Выдвигать религиозный вопрос на первый план он считал ошибкой, потому что это раскалывает рабочих по признаку, который для него не был главным.

О том, что он думал о церкви в девяносто восьмом году, документа у меня нет вообще. Поэтому скажу только то, что установлено: он не был

верующим, венчание не имело для него религиозного смысла, и он обвенчался, потому что иначе она уезжала в Уфу.

Обряд совершил священник Иоанн Орестов. В приходской метрической книге церкви Петра и Павла села Шушенского стоит запись: административно-ссылные Ульянов и Крупская, оба православные, венчаны первым браком.

Это не эпизод из личной жизни. Это документ о том, как устроено государство.

Ей двадцать девять лет, ему двадцать восемь. Она приговорена к трём годам ссылки, он отбывает три года в Минусинском уезде — до окончания срока ему остаётся полтора года.

Двое неверующих русских людей одного вероисповедания, между которыми не было ни одного религиозного или сословного препятствия, не могли жить вместе иначе, чем через таинство. Не потому, что кто-то их к этому принуждал по мотивам веры, а потому, что другой юридической формы у страны не было.

Запомните эту запись. Дальше она понадобится дважды.

ВТОРОЙ ОТВЕТ: ПЕРЕМЕНА ИМЕНИ

Голда Давидовна Горбман родилась в тысяча восемьсот восемьдесят седьмом году в селе Мардаровка под Одессой. По метрике — Гитля. Отец, Давид Лейбович Горбман, был маклером и комиссионером и умер в десятом году от астмы.

С девяносто седьмого по девятьсот второй она училась в одесском профессиональном училище имени Сегал. В семнадцать лет вступила в партию социалистов-революционеров.

Обратите внимание на порядок: партия появилась в её биографии раньше, чем мужчина. За революционную работу её выслали в Архангельскую губернию, и туда она приехала не чьей-то невестой, а поднадзорной со своим делом.

Там она познакомилась с Климентом Ворошиловым.

Брак был возможен на одном условии — венчании. Она приняла православное крещение и стала Екатериной Давидовной.

Здесь я обязана остановиться и назвать то, чего не знаю.

Точные обстоятельства крещения источники передают по-разному. Одна линия помещает его в архангельскую ссылку. Другая — в Ныроб Пермской губернии и датирует девятьсот девятым годом. При этом пермский адрес в её биографии действительно есть, но относится к более поздней ссылке двенадцатого — тринадцатого годов, которую она отбывала уже вместе с мужем.

Похоже на смещение записи между двумя ссылками. Метрической книги о крещении я не видела. Поэтому ни точной даты, ни точного места я утверждать не стану, а сам факт крещения от этого не зависит: он подтверждается независимо.

И ещё одно, о чём принято рассказывать в этом месте.

В биографической литературе приводится рассказ, что после её крещения родители вычеркнули дочь из жизни, а раввин в Мардаровке предал её проклятию и поставил на кладбище могилу «умершей». Источник этого сюжета — мемуарно-компилятивный. Независимого подтверждения ему я не нашла и усиливать его до факта не буду.

Но и вычёркивать не стану, потому что он показывает, чем измерялась цена. Не документом. Отношениями с людьми, среди которых человек вырос.

ТРЕТИЙ ОТВЕТ: НЕ ПЕРЕХОДИТЬ

Мария Львовна Маркус родилась в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году. Работала в шляпном магазине — сначала на подхвате, потом продавцом. К девятьсот девятому служила кассиршей-контрощицей в редакции владикавказской газеты «Терек».

В той же редакции работал корреспондент по фамилии Костриков. Псевдоним, под которым его будет знать страна, появится здесь же, в «Тереке», в двенадцатом году.

Она отказалась переходить в православие.

Значит, венчания быть не могло, а другого способа заключить брак закон не давал. Совместная жизнь началась около одиннадцатого года — без юридического статуса и без записи в чьей-либо метрической книге.

Дальше в источниках расхождение, и я его не закрою. Одни утверждают, что этот брак не был зарегистрирован никогда. Другие — что он был оформлен уже после революции. Первичного документа нет ни у той версии, ни у другой.

Версия существует; подтверждения ей я не нашла. Так и оставлю.

Твёрдо здесь другое: до семнадцатого года мужчина и женщина, прожившие вместе шесть лет, юридически были друг другу никем — и не по своей воле, а по статье восемьдесят пятой.

ТЕПЕРЬ ТО, ЧТО РАБОТАЕТ ПРОТИВ МЕНЯ

Я построила материал на том, что барьер был общий, а не еврейский. И это верно юридически.

Но было бы нечестно на этом остановиться.

Для Крупской венчание было процедурой, через которую пришлось пройти ради перемены места ссылки. Она не теряла ничего: ни семьи, ни общины, ни имени. Через два часа после обряда она осталась ровно тем же человеком.

Для Горбман это была перемена имени, вероисповедной записи и, если верить рассказу о Мардаровке, отношений с родителями до конца их дней.

Один и тот же закон. Разная цена. Симметрии здесь нет, и я не буду делать вид, что она есть.

Смысл сопоставления не в том, что всем было одинаково тяжело. Он в том, что источником запрета была не советская власть, которой в девятьсот девятом году ещё не существовало, и не чья-то личная нетерпимость. Источником была конструкция государства, в котором семья выдавалась через приход.

И ВОПРОС, КОТОРЫЙ ЗДЕСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАДАЮТ

Про эту тему принято говорить намёками, поэтому я скажу прямо.

Читателю, дошедшему до этого места, естественно спросить: а не слишком ли много в первом ряду советского государства женщин из черты оседлости?

Отвечать на такой вопрос впечатлением нельзя. На него отвечают знаменателем.

По Всероссийской переписи членов РКП тысяча девятьсот двадцать второго года — а её пятый выпуск так и называется, «Национальный состав членов партии», и он издан в двадцать четвёртом — евреи составляли пять и две десятых процента членов партии. К двадцать седьмому году доля снизилась до четырёх и трети.

Пять процентов при доле в населении четыре и две десятых по переписи девяносто седьмого года. То есть превышение к населению — примерно на четверть, а не в разы.

Не большинство, не треть, не «повсюду».

Возражение здесь очевидное: среди делегатов съездов доля была выше — четырнадцать с половиной процента на одиннадцатом съезде в двадцать втором, одиннадцать и три десятых на двенадцатом в двадцать третьем. Возражение справедливое, и я его привожу сама. Но делегатский корпус — это несколько сотен человек, а перепись двадцать второго года считала около семисот тысяч членов партии. Спорить надо о том, какая из двух цифр что измеряет, а не подставлять удобную.

И вторая цифра, которую в этих разговорах не приводят никогда. Относительная партийность латышей была выше еврейской: членами РКП состояли семь и восемь десятых процента латышей. Первое место занимали не те, о ком спорят.

Из этого видна настоящая закономерность, и она не этническая. Активнее всего в партию шли меньшинства, чьи этнические территории после войны оказались за пределами советского государства. Люди без тыла позади.

Дальше работает социальная механика западных окраин: город, ремесло, торговля, раннее вовлечение девочек в наёмный труд, доступ к профессиональному училищу, секуляризация второго поколения, плотные подпольные сети в губернских центрах.

Проверяется это на самих героинях. Горбман окончила профессиональное училище в Одессе — пять лет, с девяносто седьмого по девятьсот второй. Маркус к двадцати четырём годам работала конторщицей в редакции. Карповская с тринадцати лет стояла у станка на табачной фабрике в Екатеринославе. Ни одна из трёх не сидела дома до замужества — все три зарабатывали.

Ни одного объяснения через происхождение как таковое здесь не требуется. И ни одного я не приведу.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ДЕКАБРЯ

Барьер простоял до конца семнадцатого года.

Восемнадцатого декабря тысяча девятьсот семнадцатого года ВЦИК и Совнарком приняли декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. Подлинник — машинописный текст с автографами Ленина и Свердлова — хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории, фонд второй, опись первая, дело четыре тысячи девятьсот восемьдесят девять.

Первая строка: республика впредь признаёт лишь гражданские браки.

Дальше — правила. Заявление в отдел записей браков при городской или волостной управе. Возрастные ограничения — восемнадцать лет для мужчин и шестнадцать для женщин, для Закавказья ниже. Перечень препятствий: близкое родство, состояние в другом браке, душевная болезнь.

Вероисповедания в этом перечне нет.

Через два дня, двадцатого декабря семнадцатого года, вышел второй декрет — о расторжении брака, передавший бракоразводные дела из духовных консисторий в местные суды.

И отдельным примечанием: церковный брак наряду с обязательным гражданским является частным делом вступающих в него.

За один документ исчезло сразу три вещи. Монополия прихода на семью. Запрет статьи восемьдесят пятой. И необходимость менять имя, чтобы получить право жить с человеком, которого выбрала.

Есть в этом декрете и шестая статья, о которой почти не помнят. Тем, кто уже состоял в браке, но не мог получить выписи — потому что прежние книги погибли или по иной причине, — разрешалось подать заявление о том, что они состоят в браке с такого-то времени.

То есть у пары вроде Кострикова и Маркус после семнадцатого года появилась процедура. Воспользовались ли они ею — я не знаю, и выше об этом сказала.

Но сама возможность появилась. Это и есть разница между двумя устройствами государства, и она измеряется не риторикой, а наличием или отсутствием окошка, в которое можно подать заявление.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Три женщины ответили на один закон тремя разными способами. Ни одна не выбирала между верностью себе и удобством: удобного варианта в этой конструкции не было ни у кого.

Все три к моменту выбора уже имели за плечами собственную биографию. Крупская — арест по делу «Союза борьбы» и приговор. Горбман — шесть лет в партии, и не в той, к которой примкнёт её муж. Маркус — восемь лет самостоятельного заработка, от подхвата в магазине до конторской должности в редакции.

И ни одна из них не выходила замуж за вождя.

Она вышла за административно-ссылного, отбывающего три года в Минусинском уезде. Она — за поднадзорного слесаря из Луганска. Она — за газетного корреспондента с жалованьем, который ещё даже не был Кировым.

До Совнаркома оставалось девятнадцать лет. До наркомата по военным и морским делам — шестнадцать. До Ленинградского обкома — семнадцать.

Послезавтра я поставлю рядом две даты по каждой из девяти пар сезона: когда пара сложилась и когда мужчина получил должность, дающую право решать за страну.

Семь раз разрыв окажется огромным.

А два раза — нет, и об этих двух я скажу прежде, чем о семи.

Первый материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — одна операция, повторённая девять раз: взять пару, поставить рядом дату, когда она сложилась, и дату, когда мужчина получил должность.

Они выбрали ссыльных, рабочих и подпольщиков

№ в серии: 135 из 233 · № в сезоне: 2 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: I «Выход» ·
Дзен: 09.06.2027 · ЖЖ: 09.06.2027 · Заставка: s12_02.png · Теги: Историческая Россия, Вожди
и их жёны

В этом материале будет всего одна операция, и я выполню её девять раз.

Взять пару. Поставить рядом две даты. Первая — когда пара сложилась. Вторая — когда мужчина получил должность, дающую право решать за страну.

Посмотреть на расстояние между ними.

ПРАВИЛО СЧЁТА, КОТОРОЕ Я ОБЪЯВЛЯЮ ОДИН РАЗ

Чтобы вторая дата не превратилась в предмет спора, я оговариваю критерий заранее и дальше к нему не возвращаюсь.

Входом в государственную вершину я считаю первое вхождение в орган, принимающий общегосударственные решения: народный комиссар, секретарь Центрального комитета, председатель ВЦИК или Совнаркома, член или кандидат в члены Политбюро.

Не «стал известен». Не «выдвинулся». Не «получил влияние». Должность с датой назначения или избрания.

Критерий грубый, и он мне же невыгоден: по нему разрывы получаются короче, чем если считать от поста генерального секретаря или маршальского звания. Так и надо. Проверка, устроенная в свою пользу, ничего не проверяет.

СНАЧАЛА ДВА СЛУЧАЯ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ ПРОТИВ МЕНЯ

Я разбираю их первыми, чтобы потом никто не сказал, что я их спрятала в конце.

Молотов и Жемчужина.

Шестнадцатого марта тысяча девятьсот двадцать первого года Молотов стал ответственным секретарём Центрального комитета и кандидатом в члены Политбюро. В том же двадцать первом году он женился на Перл Карповской.

Разрыв — ноль.

Здесь моя рамка не работает. Женщина познакомилась с человеком, который в этом же году вошёл в высший партийный орган страны. Никакого «выбрала до власти» тут нет.

Что можно сказать в защиту — и я скажу это осторожно, потому что защищаться в такой позиции легко и нечестно. Её собственная биография к двадцать первому году была уже написана: фабрика с десятого года, кассирша в аптеке в семнадцатом, политработа в армии в Гражданскую, подполье на Украине, женотделы. Она пришла в этот брак не пустой.

Но выбор она делала не при безвестном подпольщике. Это факт, и я его не смягчаю.

Сталин и Аллилуева.

Здесь ещё жёстче. Наркомом по делам национальностей он стал в ноябре семнадцатого. Их совместная жизнь началась весной восемнадцатого — то есть после. Брак зарегистрировали двадцать четвёртого марта девятнадцатого года.

Разрыв отрицательный.

И дальше деталь, которую обычно приводят как милую подробность, а она вообще не про это. Она пошла работать секретарём в Наркомат по делам национальностей — тот самый, который он возглавлял. Фамилию после замужества оставила свою.

Восемнадцатилетняя девушка, пришедшая работать в аппарат к человеку, за которого только что вышла замуж, — сюжет, который в двадцать первом веке читается однозначно и неприятно. Я не стану делать вид, что этого нет.

Скажу только то, что установлено: через год с небольшим она ушла оттуда в секретариат Ленина, и её работу там четверо сослуживцев по

секретариату позже характеризовали как добросовестную. Мотив перехода реконструировать не стану — версии есть, документа нет.

Два случая из девяти. Двадцать два процента. Держите это число при себе весь остаток материала.

ТЕПЕРЬ СЕМЬ ОСТАЛЬНЫХ

Тысяча восемьсот девяносто восьмой. Шушенское, метрическая книга, двое ссыльных. До Совнаркома — девятнадцать лет.

Девятнадцать лет — это дольше, чем существовала вся Российская империя после первой революции. Женщина, выходявшая замуж в девяносто восьмом, физически не могла держать в голове ничего похожего на будущее положение мужа.

Тысяча девятьсот шестой. Эстонская крестьянка Екатерина Лорберг, дочь подёнщика и прачки, ткачиха, становится женой рабочего Михаила Калинина. Он возглавит советское государство в марте девятнадцатого. Тринадцать лет.

Тысяча девятьсот девятый или десятый. Архангельская ссылка. Эсерка с пятилетним стажем Голда Горбман и поднадзорный слесарь из Луганска Климент Ворошилов. Наркомом по военным и морским делам он станет в ноябре двадцать пятого. Пятнадцать-шестнадцать лет.

Тысяча девятьсот одиннадцатый. Кассирша редакции «Терек» Мария Маркус и корреспондент той же редакции Сергей Костриков начинают жить вместе. Ленинградскую парторганизацию он возглавит в двадцать шестом. Пятнадцать лет.

Тысяча девятьсот двадцать первый. Ашхен Туманян, окончившая тифлисскую армянскую женскую школу и готовившаяся учительствовать, выходит за Анастаса Микояна. Кандидатом в члены Политбюро он станет двадцать третьего июля двадцать шестого, наркомом внутренней и внешней торговли — четырнадцатого августа того же года. Пять лет.

Самый короткий из семи. Отмечаю это сама, чтобы не отметил кто-то другой.

Тысяча девятьсот двадцать четвёртый. Нина Кухарчук — к этому моменту уже четыре года в партии, агитатор на Польском фронте, заведующая отделом по работе среди женщин в ЦК компартии Западной Украины, слушательница Свердловского университета — начинает жить с Никитой Хрущёвым, работником Петровского рудника в Юзовском округе. Кандидатом в члены Политбюро он станет в январе тридцать восьмого. Четырнадцать лет.

Тысяча девятьсот двадцать восьмой. Виктория Денисова, дочь белгородского машиниста, выходит за Леонида Брежнева. Секретарём Центрального комитета он станет в октябре пятьдесят второго.

Двадцать четыре года.

Двадцать четыре года — это дольше, чем прожила вся сталинская эпоха от первого пятилетнего плана до пятьдесят третьего. Между свадьбой в двадцать восьмом и первым кабинетом на Старой площади помещаются коллективизация, индустриализация, Большой террор, война, восстановление и ещё три года сверху.

ЧТО ВИДНО, КОГДА ДАТЫ СТОЯТ РЯДОМ

Семь разрывов из девяти — от пяти до двадцати четырёх лет. Медиана — пятнадцать.

Пятнадцать лет — это не «незадолго до». Это другая эпоха, другая страна и, как правило, другая профессия у самого мужчины.

Теперь посмотрите, за кого именно они выходили.

За административно-ссылного, отбывающего три года в Минусинском уезде. За рабочего-токаря с Путиловского. За поднадзорного слесаря из Луганска, отсидевшего к тому моменту дважды. За газетного корреспондента с провинциальным жалованьем. За партийного работника Северного Кавказа. За рудничного работника Юзовского округа. За учащегося курского техникума.

Ни одной должности, ни одного оклада, ни одной квартиры.

У четверых из этих мужчин на момент образования пары была судимость по политической статье, а у троих — действующий надзор. Это не биография завидного жениха. Это биография человека, с которым женщина заранее соглашалась на обыск, ссылку и переезд по чужому предписанию.

Так что вопрос «зачем она за него вышла» в отношении этих семи пар просто не имеет смысла в той форме, в какой его обычно задают.

ЧЕГО ЭТИ ДАТЫ НЕ ДОКАЗЫВАЮТ

Здесь я обязана остановиться, потому что арифметика соблазнительна и легко уводит дальше, чем позволяет материал.

Расстояние между двумя датами доказывает ровно одно: что в момент выбора высшего статуса ещё не существовало. Оно ничего не говорит о том, что было между этими людьми.

Про чувства я писать не буду. Ни «полюбила», ни «увидела в нём будущее», ни «поверила в него» — под этими фразами нет ни писем, ни дневников, ни прямых свидетельств, а там, где они есть, я скажу об этом отдельно и приведу источник.

Установлено действие. Не установлено намерение.

И ещё одна граница, более неудобная. Отсутствие статуса у мужчины не означает отсутствия всякого расчёта. Внутри революционного подполья своя иерархия: партийный стаж, положение в организации, репутация. Женщина, шесть лет состоявшая в партии, разбиралась в этой иерархии не хуже мужчины.

Просто эта иерархия не конвертировалась в кабинет, паёк и охрану — ни в девятьсот девятом, ни в одиннадцатом, ни в двадцать четвёртом. Из девяти мужчин, о которых идёт речь, в тот момент, когда складывались пары, ни один не мог знать, что окажется наверху, а четверо имели вполне реальные шансы окончить жизнь в ссылке или на каторге.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Итог короткий. В семи парах из девяти женщина сделала выбор задолго до вершины. В двух — нет, и обе названы.

Значит, речь не о законе, а о закономерности с известными исключениями. Такая формулировка слабее звучит и сильнее стоит.

Но из этого выходит следующий вопрос, и он снимает всю романтику разом.

Если статуса у мужчины не было, то и у женщины на его фоне не было положения, которое она получала бы вместе с ним. Значит, положение у неё было своё. Какое?

Ответ измеряется так же, как всё в этом сезоне, — должностями и датами.

Послезавтра: анкета арестованной осенью тридцать восьмого года, в которой в графе о профессии стоит слово «ткачиха», а в графе о последнем месте работы — Верховный суд республики.

Второй материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — анкета арестованной осенью тридцать восьмого: отец подённый, мать прачка, по профессии служащая. Через двадцать лет — наркомат и Верховный суд.

Ткачиха, папиросница, кассирша. Через двадцать лет — наркомат и Верховный суд

№ в серии: 136 из 233 · № в сезоне: 3 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: I «Выход» · Дзен: 11.06.2027 · ЖЖ: 11.06.2027 · Заставка: s12_03.png · Теги: Историческая Россия, Вожди и их жёны

Анкета арестованной, осень тридцать восьмого года.

Национальность — эстонка. Год рождения — тысяча восемьсот восемьдесят второй. Отец — подёнщик. Мать — прачка. По профессии — служащая, в прошлом ткачиха.

Последнее место работы: Народный комиссариат юстиции, член Верховного суда РСФСР.

Место жительства до ареста: Москва, Кремль.

КТО ЗАПОЛНЯЛ ЭТУ АНКЕТУ

Екатерина Ивановна Калинина, урождённая Лорберг. Родилась второго июля тысяча восемьсот восемьдесят второго года в Вейсенштейне Эстляндской губернии — сегодня это эстонский город Пайде.

Большая крестьянская семья. Отец подёнщик, мать прачка. Дочь пошла на ткацкую фабрику.

В тысяча девятьсот шестом году вышла замуж за рабочего Михаила Калинина.

Между ткацким станком и креслом в Верховном суде республики — примерно тридцать лет и одна смена государственного устройства.

ОТКУДА ОНА СТАРТОВАЛА

Чтобы понять размер этого расстояния, нужна точка отсчёта. Она есть.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, тысяча восемьсот девяносто седьмой год. Грамотность населения — двадцать один процент с небольшим. Неграмотных — семьдесят восемь процентов.

И сразу оговорка, без которой цифра завышена. Грамотностью перепись считала ответ на единственный вопрос: умеет ли читать. Не писать, не считать — читать.

Женщины везде считались отдельно и везде хуже. По Костромской губернии, для примера: грамотных мужчин тридцать восемь процентов, женщин — двенадцать. Это одна губерния, и общероссийской цифры я вместо неё не подставляю. Но разрыв в три раза — не костромская особенность.

Вот в этом мире родились все девять женщин сезона.

Дочь подёнщика из Вейсенштейна. Дочь портного со станции Пологи. Дочь маклера из-под Одессы. Крестьянская дочь из села Василев Люблинской губернии. Дочь машиниста из Белгорода.

Ни одной дворянки, кроме Крупской. Ни одного состояния. Ни одного случая, где образование было бы чем-то само собой разумеющимся.

ЧТО ОТКРЫЛОСЬ ПОСЛЕ СЕМНАДЦАТОГО

Дальше идут ряды, и я привожу их прежде биографий — потому что биографиями общественный сдвиг не доказывается.

Женщин среди рабочих и служащих: два миллиона восемьсот тысяч в двадцать восьмом году. Семь миллионов девятьсот тысяч в тридцать пятом.

Втрое за семь лет.

К концу шестидесятых — сорок пять миллионов восемьсот тысяч. Больше половины всех рабочих и служащих страны.

Теперь качественный состав, середина тридцатых. Женщины — одиннадцать процентов доцентов вузов. Двадцать два процента ассистентов и преподавателей. Тридцать процентов преподавателей техникумов. Двадцать девять процентов научных работников научно-исследовательских институтов — против двадцати трёх в двадцать девятом. Почти половина врачебных кадров.

И к семидесятому году: пятьдесят восемь процентов всех специалистов с образованием, шестьдесят один процент работников аппарата управления, семьдесят два процента занятых в просвещении.

Смотрите на строчку про аппарат управления. Шестьдесят один процент.

Это ровно тот слой, в котором работала женщина, заполнявшая анкету осенью тридцать восьмого. К моменту, когда её выпустят, он будет уже наполовину женским.

НЕ ОНА ОДНА

Перл Карповская, дочь портного со станции Пологи Екатеринославской губернии. С десятого года — папиросница на табачной фабрике. В семнадцатом — кассир в аптеке.

Дальше: политработа в Гражданскую, подполье на Украине, женотделы, инструктор райкома в Москве, рабфак Второго МГУ, директор парфюмерной фабрики, трест высшей парфюмерии, главк наркомата, заместитель наркома — и девятнадцатого января тридцать девятого года народный комиссар.

Двадцать девять лет от табачной фабрики до наркомата.

Нина Кухарчук, крестьянская дочь из Люблинской губернии. Сельская школа в девять лет. В двенадцать — к родственникам в Люблин, в гимназию. Потом на казённый счёт в холмское Мариинское женское училище.

Уже к двадцатому году — агитатор на Польском фронте, заведующая отделом по работе среди женщин в ЦК компартии Западной Украины, слушательница Свердловского университета. Дальше Коммунистическая академия, отделение политической экономии, преподавание в киевской партшколе, партком московского электрозавода.

Голда Горбман, дочь маклера из Мардаровки. Пять лет одесского профессионального училища, с девяносто седьмого по девятьсот второй, — и это тот редкий в её поколении случай, когда девочку из местечка

доучили до профессии. После революции — учёба и работа в Высшей партийной школе при ЦК.

Четыре женщины. Четыре разных стартовых точки, все ниже средней. Один и тот же тип траектории.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ОКТЯБРЯ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО

Теперь то, что я не могу и не буду обходить.

Двадцать пятого октября тысяча девятьсот тридцать восьмого года Екатерина Ивановна Калинина была арестована.

Двадцать второго апреля тридцать девятого года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила её по статье пятьдесят восьмой к пятнадцати годам лагерей с поражением в правах на пять лет.

Дальше я передаю слово ей самой, потому что здесь есть редкий для этого сезона документ — её собственные показания, данные под протокол и опубликованные.

Одиннадцатого декабря тысяча девятьсот пятьдесят третьего года, отвечая на вопросы следствия уже как свидетель по другому делу, Калинина показала: освобождена из-под стражи в тысяча девятьсот сорок пятом году, полностью реабилитирована, судимость снята.

Это всё. Больше я к этому эпизоду не добавлю ни слова оценки.

Не потому, что боюсь. Потому что добавлять нечего: последовательность решений конкретных инстанций изложена датами, а мотивы тех, кто эти решения принимал, лежат за пределами того, что я умею доказывать.

Скажу только, чего здесь делать нельзя. Нельзя превращать одну биографию в приговор государству — это будет публицистика, а не работа с источником. И нельзя делать вид, что эпизода не было, — это будет ложь.

Женщина, поднимавшаяся от ткацкого станка до Верховного суда республики, провела семь лет под стражей и вернулась с полной

реабилитацией. Обе половины этой фразы истинны одновременно. В этом и состоит трудность, а не в том, какую половину выбрать.

ЧЕГО Я НЕ ЗНАЮ

Трёх вещей.

Первое: когда именно она была назначена в Верховный суд РСФСР. Документа о назначении я не нашла, а он для этого материала несущий. Ищу.

Второе: срок. Основные справочные своды дают пятнадцать лет, генеалогические базы — десять. Приговора я не видела.

Третье: год освобождения. В её собственных показаниях — сорок пятый; часть источников называет сорок шестой. Я держусь её слов, потому что это ближайший к событию документ, но расхождение фиксирую.

И ЧЕГО ЭТИ ДЕВЯТЬ БИОГРАФИЙ НЕ ДОКАЗЫВАЮТ

Они не доказывают ничего про всех советских женщин.

Девять человек — не выборка. Это девять человек, к тому же отобранных по признаку, не имеющему отношения к их собственным карьерам: по мужьям.

Всё, что они могут, — показать механику вблизи. Как выглядит путь от ткацкого станка до члена суда изнутри, по годам и должностям.

Масштаб же доказывается только рядами, и они выше: с двух миллионов восьмисот тысяч до семи миллионов девятисот за семь лет, до половины рабочих и служащих страны за поколение.

Одно к другому не сводится, и подменять второе первым я не стану.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Из этого материала выходит вопрос, который мне неудобен.

Всё, что здесь перечислено, — должности, наркоматы, суды, кафедры — существует в документах. И почти ничего из этого не существует в

памяти.

Про Калининку помнят, что она была женой Калинина. Про Жемчужину — что она была женой Молотова.

Послезавтра — самый чистый случай этой подмены. Женщина, десять лет занимавшая должность заместителя народного комиссара просвещения республики, известна стране исключительно как чья-то жена.

Третий материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — декрет о ликвидации безграмотности и женщина, которая была заместителем наркома, а помнят её как жену.

Она была заместителем наркома. Её помнят как жену Ленина

№ в серии: 137 из 233 · № в сезоне: 4 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: II
«Профессия» · Дзен: 13.06.2027 · ЖЖ: 13.06.2027 · Заставка: s12_04.png · Теги: Историческая Россия, Вожди и их жёны

Двадцать шестого декабря тысяча девятьсот девятнадцатого года Совнарком принял декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Всё население от восьми до пятидесяти лет, не умеющее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте — на родном языке или на русском, по выбору.

Обучающимся сокращали рабочий день на два часа с сохранением заработной платы. Под занятия разрешалось занимать народные дома, клубы, церкви, частные дома и помещения на фабриках.

Исполнение возложили на Внешкольный отдел Наркомата просвещения, а затем на созданный на его базе Главполитпросвет.

Внешкольный отдел с декабря семнадцатого года возглавляла она. Главполитпросвет с двенадцатого ноября двадцатого — тоже она.

Спросите любого, кем была Надежда Крупская. Вам ответят: женой Ленина.

ДО СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Дворянка по бумагам: оба родителя рано осиротели и воспитывались на казённый счёт.

Восемьдесят седьмой — окончила частную женскую гимназию княгини Оболенской с золотой медалью, получила диплом домашней наставницы и осталась преподавать там же.

Восемьдесят девятый — Бестужевские курсы, брошенные меньше чем через год. Немецкий выучила, чтобы читать Маркса в подлиннике.

Дальше пять лет вечерне-воскресной школы за Невской заставой: практическая работа со взрослыми рабочими, которых учили читать.

Отметьте это до всякой политики. Педагогику она не получила вместе с должностью в двадцатом году — она пришла в неё в восемьдесят седьмом, за тридцать три года до Главполитпросвета и за тридцать два до декрета о безграмотности.

Девяносто девятый — первая книга, «Женщина-работница»: об условиях жизни трудящихся женщин России и о воспитании детей рабочих.

Женщина, которую весь двадцатый век будут описывать через мужа, начала печататься с книги о рабочих.

Девяносто шестой — арест по делу «Союза борьбы», ссылка. Дальше эмиграция: секретарь редакции «Искры», секретарь заграничных партийных органов, переписка с организациями внутри России.

Пятнадцатый год — работа «Народное образование и демократия». До всякой власти.

МАСШТАБ ЗАДАЧИ

Чтобы понять, чем она занималась с семнадцатого года, нужны цифры по стране.

По летней переписи семнадцатого года, проведённой Временным правительством, даже в европейской части России неграмотными были двадцать пять процентов мужчин. В Сибири и на национальных окраинах доля неграмотных доходила до девяноста пяти процентов.

Женщин, как я показывала в третьем материале, считали отдельно и везде хуже.

Деятнадцатого июля двадцатого года Совнарком создал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности при Наркомпросе, постановления которой были обязательными.

Норма была установлена жёстко: каждый населённый пункт, где насчитывалось больше пятнадцати неграмотных, обязан был иметь школу грамоты — ликпункт со сроком обучения три-четыре месяца. К осени

двадцатого силами комиссии курсы ликвидаторов работали в двадцати шести губерниях.

В двадцать втором Первый Всесоюзный съезд по ликвидации неграмотности постановил обучать в первую очередь рабочих восемнадцати — тридцати лет и увеличил срок с трёх-четырёх месяцев до семи-восьми. Двадцать девятого января двадцать четвёртого XI Всероссийский съезд Советов назначил крайним сроком полной ликвидации неграмотности десятую годовщину Октября.

Осенью двадцать третьего создано добровольное общество «Долой неграмотность». К концу года в нём свыше ста тысяч членов, в двадцать четвёртом — более полумиллиона при одиннадцати тысячах ликпунктов, к тридцатому — около трёх миллионов членов и двести тысяч ячеек. За тринадцать лет существования, с двадцать третьего по тридцать шестой, члены общества обучили около пяти миллионов человек.

Возглавил общество Михаил Калинин — председатель ЦИК, муж героини предыдущего материала.

Общий результат первой пятилетки, по сводке «Народного образования в РСФСР»: грамоте обучено сорок — сорок пять миллионов взрослых. К тридцать шестому году читать и писать умели больше восьмидесяти процентов населения против двадцати семи в тринадцатом.

Сорок миллионов человек. Больше, чем население тогдашней Польши.

Не она это сделала — это сделало государство. Но ведомство, через которое шла организационная работа, десять лет возглавляла она.

должности

С семнадцатого года — член коллегии Наркомата просвещения. С декабря семнадцатого — заведующая Внешкольным отделом: образование взрослых, библиотеки, клубы.

Двенадцатого ноября двадцатого — председатель Главполитпросвета. В комитете отделы: библиотечный, художественный, национальных меньшинств, музеев и охраны памятников, кино и фотографии.

Заместитель — Максимовский, в коллегии представители ЦК, Политуправления армии и профсоюзов.

Третьего ноября двадцатого — декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР: библиотеки страны сводятся в единую сеть под руководством Наркомпроса. Автором декрета называют её.

С двадцать девятого года и до смерти в тридцать девятом — заместитель народного комиссара просвещения РСФСР. Десять лет.

Параллельно: член Центральной контрольной комиссии, затем член ЦК.

Десять томов педагогических сочинений, изданных Академией педагогических наук: дошкольное воспитание, внешкольная работа, детское движение, политпросвет, семья и быт.

ЦЕНА, КОТОРУЮ Я НЕ СМЯГЧАЮ

Теперь то, что в апологетических текстах о ней пропускают. Источник здесь не оппозиционный — справка Президентской библиотеки.

Она была активным сторонником цензуры и антирелигиозной пропаганды и составляла списки литературы, признанной идеологически вредной и подлежащей изъятию из библиотек.

Тот же человек, который свёл библиотеки страны в единую сеть, определял, чего в этой сети не будет.

Это одно решение, а не два. Централизованная система разносит книгу по стране и она же позволяет изъять книгу по всей стране одним распоряжением. Крупская пользовалась обеими возможностями и противоречия здесь не видела.

Оправдывать это задачами эпохи не стану. Превращать в приговор всей её работе — тоже. То и другое сделано одним человеком в одной должности.

И ещё. В двадцать пятом — двадцать шестом годах она примкнула к «новой оппозиции» Зиновьева и Каменева, затем вышла из неё и призывала поддерживать ЦК. В тридцатые была практически отстранена

от работы в Наркомпросе и занималась почти исключительно библиотечными вопросами.

Последнее десятилетие её жизни — должность заместителя наркома при суженных полномочиях.

Умерла двадцать седьмого февраля тридцать девятого, на следующий день после семидесятилетия. Прах в Кремлёвской стене.

ПОЧЕМУ ЕЁ ПОМНЯТ ИНАЧЕ

Умысла в подмене нет, требуется краткость.

«Жена Ленина» — два слова. «Заместитель наркома просвещения РСФСР, председатель Главполитпросвета, автор декрета о централизации библиотечного дела, десять томов педагогических сочинений» — строка, которая не помещается в подпись под фотографией.

Второе обстоятельство горше. После двадцать четвёртого года значительная часть написанного ею — тексты о Ленине: воспоминания, статьи, предисловия, выступления. Пятнадцать лет она добровольно закрепляла его образ.

Её собственный труд вытеснил из памяти всё остальное, что она сделала.

Третье: разделять её и мужа советской традиции было нечем. Отдельных публичных ролей у пары не было, они сорок лет работали в одном деле. Там, где нет расхождения, память сливает двоих в одного — и слитый образ носит имя более известного.

ЧЕГО В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ НЕТ

Личную историю Крупской, Ленина и Арманд я здесь не разбираю.

Не потому, что тема запретна. Потому что она не отвечает ни на один вопрос, ради которого написан материал. Декрет двадцать шестого декабря девятнадцатого, сорок миллионов обученных, десять томов и списки изъятых книг существуют независимо от того, как складывались отношения трёх человек.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Собственная государственная биография может быть документирована до последней даты — и всё равно проиграть семейному статусу в памяти.

Случай Крупской осложнён тем, что она сама участвовала в вытеснении.

Значит, нужен случай чище: женщина, не написавшая о муже ни строчки, чья самостоятельность измеряется указом Президиума Верховного Совета.

Послезавтра: девятнадцатое января тридцать девятого года, разделение наркомата на три — и папиросница с екатеринославской табачной фабрики во главе одного из них.

Четвёртый материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — разделение наркомата пищевой промышленности на три и путь от папиросной фабрики до народного комиссара.

Папиросница стала народным комиссаром

№ в серии: 138 из 233 · № в сезоне: 5 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: II
«Профессия» · Дзен: 15.06.2027 · ЖЖ: 15.06.2027 · Заставка: s12_05.png · Теги: Историческая
Россия, Вожди и их жёны

Девятнадцатого января тысяча девятьсот тридцать девятого года указом Президиума Верховного Совета СССР Народный комиссариат пищевой промышленности разделили на три.

Один из трёх — рыбной промышленности — возглавила женщина, которая с десятого года работала папиросницей на табачной фабрике в Екатеринославе.

Между этими двумя точками — двадцать девять лет.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ЛЕТ

Перл Карповская родилась в тысяча восемьсот девяносто седьмом году на станции Пологи Александровского уезда Екатеринославской губернии. Отец — портной.

С десятого года — табачная фабрика. В семнадцатом — кассир в аптеке.

Дальше по должностям, без пропусков.

Гражданская война: политработа в армии, подпольная работа на Украине. Затем инструктор по работе среди женщин в ЦК компартии Украины. Заведующая женским отделом Запорожского горкома. Инструктор Рогожско-Симоновского райкома в Москве.

Двадцать третий год — рабфак Второго Московского государственного университета. То есть образование она получает в двадцать шесть лет, после войны и партийной работы, а не до.

Дальше — производство. Директор парфюмерной фабрики «Новая заря». Двадцать девятый — тридцатый: инструктор Замоскворецкого райкома. С тридцать второго по тридцать шестой — управляющая трестом высшей парфюмерии, тем самым ТЭЖЭ.

С середины тридцать шестого по ноябрь тридцать седьмого — начальник Главного управления парфюмерно-косметической, синтетической и мыловаренной промышленности Наркомата пищевой промышленности.

С ноября тридцать седьмого — исполняющая обязанности заместителя народного комиссара пищевой промышленности СССР.

С девятнадцатого января тридцать девятого — народный комиссар рыбной промышленности СССР.

Табачная фабрика, аптечная касса, фронт, женотдел, рабфак, парфюмерная фабрика, трест, главк, заместитель наркома, нарком.

Каждая ступень — с датой. Ни одной, которую нельзя проверить.

ЧТО ЭТО ОЗНАЧАЕТ — И ЧЕГО НЕ ОЗНАЧАЕТ

Здесь нужна точность, потому что вокруг этой строки в биографииросло много неточного.

Первой женщиной-наркомом она не была. Первой была Александра Коллонтай — нарком государственного призрения, семнадцатый год. Формулировку «первая женщина-нарком» я употреблять не стану, и если вы встретите её в текстах о Жемчужиной — это ошибка.

Точная формула принадлежит её собственному мужу, и я привожу её как его слова, а не как установленный факт: единственная женщина-нарком по хозяйственной части.

Есть и вторая неточность, более въедливая. Её называют «первой леди СССР тридцатых годов». Этот ярлык изготовлен публицистикой девяностых, никакой должности за ним не стоит, и разбирать его я буду отдельным материалом в конце сезона. Здесь — только предупреждение: это не описание, это наклейка.

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ

Наркомом она пробыла с девятнадцатого января по двадцать первое ноября тридцать девятого года. Десять месяцев.

Двадцать первого марта тридцать девятого избрана кандидатом в члены Центрального комитета — и оставалась им до двадцатого февраля сорок первого.

А двадцатого ноября тридцать девятого, на следующий день после ухода из наркомата, назначена начальником Главного управления текстильно-галантерейной промышленности. В этой должности проработала до мая сорок восьмого — восемь с половиной лет.

Главк вместо наркомата — это движение вниз.

Почему её сняли через десять месяцев, я не знаю. Версии есть, документа о причинах у меня нет, и придумывать я не буду. Отмечаю сам факт: пик карьеры пришёлся на тридцать девятый год и продлился меньше года.

СОРОК ВОСЬМОЙ

Дальше идёт то, что я обязана изложить по датам и без единого прилагательного.

В начале сорок восьмого года распущен Еврейский антифашистский комитет.

В мае сорок восьмого Жемчужина выведена в резерв министерства.

Двадцать девятого декабря сорок восьмого исключена из партии.

Двадцать девятого января сорок девятого арестована. Формулировка обвинения: на протяжении ряда лет находилась в преступной связи с еврейскими националистами.

Через два месяца её муж освобождён от должности министра иностранных дел.

Двадцать девятого декабря сорок девятого Особое совещание при Министерстве государственной безопасности приговорило её к пяти годам ссылки в Кустанайскую область. Отбывала в Казахстане, затем в Минусинске, жила на окраине города под наблюдением.

По тому же делу были осуждены её родственники — брат, сестра, племянники.

В январе пятьдесят третьего, при подготовке нового процесса, её арестовали в ссылке и перевезли в Москву.

Десятого марта пятьдесят третьего — освобождена. Двадцать первого марта пятьдесят третьего решением Комитета партийного контроля восстановлена в партии.

Умерла первого апреля тысяча девятьсот семидесятого года в Москве.

ЧТО ГОВОРИТ САМ ПОРЯДОК РЕШЕНИЙ

Теперь одно наблюдение, и оно не оценочное, а процедурное.

Дело не пошло в суд. Приговор вынесло Особое совещание — внесудебный орган.

В материалах пересмотра, которыми это дело закрывали, причина названа прямо: передать дело в судебные органы было невозможно из-за отсутствия доказательств.

Оговорюсь сразу: этот документ я знаю по публикациям, а не по архивной единице хранения. Если формулировка передана верно — а она воспроизводится устойчиво, — то она значит вещь простую и важную.

Аппарат сам, внутри себя, зафиксировал, что доказуемого состава нет. И именно поэтому пошёл в обход суда.

Это не мнение потомков и не аргумент защиты. Это признание, сделанное той же системой, которая выносила решение. В работе с документами такие места ценнее любых свидетельств со стороны — потому что здесь показания даёт не заинтересованный наблюдатель, а сама инстанция.

Мотивы тех, кто принимал решения в сорок восьмом — сорок девятом, я оставляю за пределами разбора. Не потому, что не имею мнения. Потому что у меня нет документа, по которому это мнение можно проверить, а сезон построен на проверяемом.

ЧЕГО Я ЗДЕСЬ ДЕЛАТЬ НЕ СТАНУ

Не стану писать, что советский проект предал женщину, которую сам поднял.

Фраза красивая и в интернете расходится хорошо. Но она склеивает две разные вещи: механику социального лифта, действовавшую двадцать девять лет, и конкретное решение конкретных лиц в конкретном году.

Первое поднимало не её одну и продолжало работать после сорок девятого. Второе имеет авторов, дату и номер.

Это второй такой эпизод за сезон — первым был арест Екатерины Калининой в тридцать восьмом. И именно поэтому ни один из них не может служить выводом о государстве: два случая — не выборка, а два случая.

Что они показывают — так это отсутствие иммунитета. Ни должность наркома, ни кандидатство в ЦК, ни положение мужа не выводили человека за пределы действия аппарата. Это верно, и это всё, что здесь доказано.

ОДНА СЕМЕЙНАЯ РАЗВИЛКА

Ещё одна дата, короткая, но она пригодится дальше.

В восемнадцатом году сестра и брат Перл Карповской уехали в подмандатную Палестину.

Одна семья, один год, одна станция Пологи. Часть уезжает строить государство за морем. Часть остаётся и через двадцать лет входит в правительство здесь.

Никакого вывода я из этого не делаю. Просто держите развилку в поле зрения: через тридцать лет обвинительная формулировка сорок девятого года будет построена именно на связях этого рода.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Крупская отвечала на вопрос «была ли у неё собственная работа» десятью томами и должностью замнаркома. Жемчужина — одной строкой в указе и двадцатью девятью годами послужного списка.

Обе выбирали себе занятие сами, во взрослом возрасте, до всякой вершины.

Послезавтра — женщина, у которой такого выбора не было в принципе, потому что вся её сознательная жизнь прошла уже внутри новой власти. В восемнадцатом году она пришла работать секретарём-машинисткой в Совнарком. Ей было семнадцать.

Пятый материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — семнадцатилетняя машинистка Совнаркома восемнадцатого года и семья, внутри которой она выросла.

Она родилась внутри революционной семьи

№ в серии: 139 из 233 · № в сезоне: 6 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: II
«Профессия» · Дзен: 17.06.2027 · ЖЖ: 17.06.2027 · Заставка: s12_06.png · Теги: Историческая
Россия, Вожди и их жёны

В восемнадцатом году она пришла работать секретарём-машинисткой в Совет народных комиссаров.

Ей было семнадцать.

ДРУГОЙ СТАРТ

Пять предыдущих материалов держались на одном условии: женщина делала выбор до того, как появилась вершина.

Голда Горбман выбирала в девятом или десятом году при поднадзорном слесаре из Луганска, дважды судимом. Мария Маркус — в одиннадцатом при корреспонденте владикавказской газеты «Терек». Екатерина Лорберг — в шестом при рабочем Михаиле Калининe. У каждой к моменту выбора была своя жизнь в старом мире: одесское училище имени Сегал с девяносто седьмого по девятьсот второй, шляпный магазин, ткацкая фабрика.

С Надеждой Аллилуевой это не работает, и натягивать не стану.

Родилась двадцать второго сентября тысяча девятьсот первого года в Баку, в семье рабочего-революционера Сергея Яковлевича Аллилуева. Крёстным стал Амель Енукидзе. В петроградской квартире Аллилуевых на Десятой Рождественской в разное время останавливались и Ленин, и Сталин.

К октябрю семнадцатого ей шестнадцать лет.

В старом мире она не успела ни выучиться, ни поработать, ни выбрать. Вся её взрослая жизнь начинается с восемнадцатого года.

Это другой тип биографии, и вопрос к ней другой. Не «что она выбрала, когда выбирать было опасно», а «что человек делает с собой, родившись прямо внутри новой власти».

РАБОТА

Восемнадцатый год: вступление в партию, Совнарком, секретарь-машинистка.

Дальше Народный комиссариат по делам национальностей — тот, который возглавлял её муж с ноября семнадцатого. Я писала об этом во втором материале и повторю: сюжет неприятный, обходить не буду.

Май восемнадцатого — командировка в Царицын вместе с мужем и братом Фёдором.

Затем переход в секретариат Ленина, под начало Лидии Фотиевой. Другой аппарат, другое подчинение.

Мотив перехода неизвестен. Версий несколько, документа нет.

Свидетельство о самой работе есть, и оно не совсем мемуарное: характеристику ей дали четверо сослуживцев по секретариату — Володичева, Манучарьянц, Лепешинская, Глассер. Отзыв положительный.

Показания коллег о коллеге — не сильнейший вид доказательства, но и не худший: эти четверо видели её каждый день за одним столом.

Дальше — редакция журнала «Революция и культура» и газета «Правда».

Отец её, Сергей Яковлевич Аллилуев, тысяча восемьсот шестьдесят шестого года рождения, был слесарем и электромонтёром, в партии с девяносто шестого. Мать, Ольга Евгеньевна, семьдесят пятого года. Кроме Надежды в семье трое: Павел, Фёдор и Анна.

То есть партийный стаж её отца старше её самой на пять лет.

ДЕСЯТОЕ ДЕКАБРЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО

Через несколько месяцев после рождения сына Василия, во время партийной чистки двадцать первого года, её исключили из партии.

Десятого декабря — исключение. Четырнадцатого декабря, через четыре дня, — восстановление кандидатом в члены РКП(б). Двадцатого декабря за неё вступается Ленин. Полное восстановление — в двадцать четвёртом.

В справочниках это место передают одним из двух способов: либо «восстановлена через четыре дня», либо «восстановлена только в двадцать четвёртом». Обе версии верны и говорят об одном: четыре дня до кандидатского статуса, три года до полного.

Формулировка исключения известна как претензия к общественной пассивности. Историк Олег Хлевнюк передаёт суть жёстче: двадцатилетней сотруднице с трудом давалось совмещение семьи с работой и партийной жизнью, и в комиссии её считали человеком, партийной жизнью не интересующимся.

Отметьте, что произошло. Жену наркома и члена ЦК вычистили при рядовой проверке — как любого сотрудника, не справившегося с нагрузкой.

Из этого не следует, что положение мужа ничего не значило: ходатайства Ленина у рядового сотрудника не было бы. Но автоматической неприкосновенности не оказалось и у неё.

Фамилию мужа она, по свидетельству биографа Ольги Трифионовой, взять не пожелала и до конца жизни оставалась Аллилуевой.

ПРОМАКАДЕМИЯ

С двадцать девятого года — Промышленная академия, факультет текстильной промышленности. Ей двадцать восемь, у неё двое детей: Василий двадцать первого года, Светлана двадцать шестого.

Учиться она пошла тогда, когда её муж был генеральным секретарём седьмой год: генсеком он стал третьего апреля двадцать второго.

В той же академии в те же годы учился Никита Хрущёв — на пять лет старше её, будущий герой восьмого материала этого сезона через свою жену. Пока они однокурсники.

И эпизод, который привожу с оговоркой: знаю его по публикациям, не по документу.

После ареста восьми её однокурсниц по академии Аллилуева позвонила главе ОГПУ Генриху Ягоде и потребовала их немедленного

освобождения.

Если это было — а сюжет воспроизводится устойчиво, — то это единственный известный случай, когда она использовала своё положение. И не для себя.

ДЕВЯТОЕ НОЯБРЯ ТРИДЦАТЬ ВТОРОГО

Здесь материал раскладывается на три слоя, потому что смешивать их в этом сюжете особенно легко и особенно нечестно.

Твёрдое: в ночь на девятое ноября тысяча девятьсот тридцать второго года Надежда Сергеевна Аллилуева умерла, тридцати одного года. Десятого ноября «Правда» опубликовала извещение Центрального комитета, где она названа активным и преданным членом партии. Официально объявленной причиной называлась болезнь.

Мемуарное: всё, что известно о том вечере, известно от родственников и близкого круга — прежде всего от дочери, писавшей об этом тридцатью годами позже, в шестьдесят третьем. Заинтересованные свидетели в точном смысле: они не лгут, но пишут о своей семье.

Позднее: реконструкции девяностых и двухтысячных, в которых появляются подробности, отсутствующие во всех предшествующих слоях.

Чего я делать не буду.

Не буду описывать тот вечер. Ни сцен, ни разговоров, ни того, что она чувствовала: у меня нет ни одной строки, написанной ею в тот день.

Не буду называть причину. Версии есть у всех, документа нет ни у кого, а разница между «известно» и «принято считать» — единственное, чем я тут располагаю.

И не буду выводить из этой смерти заключение о государстве. Тридцать первый год, тридцать второй, коллективизация, голод — всё стоит рядом хронологически, и соблазн соединить велик. Соединения нет. Есть смерть тридцатиоднолетнего человека, о внутренней жизни которого мы не знаем почти ничего.

Тому, кто скажет, что это уход от ответа, отвечу заранее: да. Уход туда, где кончается доказуемое.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Шесть материалов, шесть женщин, и у каждой была собственная должность, учёба или работа.

Теперь сезон поворачивает.

Послезавтра — дом, о хозяйке которого документов почти нет: тифлисская армянская женская школа, подготовка к учительству, замужество в двадцать первом. Дальше пятеро сыновей за семь лет, с двадцать второго по двадцать девятый, из которых трое станут военными лётчиками, а один не вернётся из-под Сталинграда.

Про неё саму источники молчат. Я скажу об этом в первом же абзаце и объясню, что делаю в таком случае.

Шестой материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — пятеро сыновей за семь лет в одном доме и то, что стало с этим домом.

Пятеро сыновей в одном доме

№ в серии: 140 из 233 · № в сезоне: 7 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: III «Дом» ·
Дзен: 19.06.2027 · ЖЖ: 19.06.2027 · Заставка: s12_07.png · Теги: Историческая Россия, Вожди
и их жёны

Степан, двадцать второй год рождения. Владимир, двадцать четвёртый. Алексей, двадцать пятый. Вано, двадцать седьмой. Серго, двадцать девятый.

Пятеро сыновей за семь лет.

Трое из пяти станут военными лётчиками. Один из троих не вернётся.

СНАЧАЛА — ГРАНИЦА

Этот материал я обязана начать с признания, а не с факта.

О женщине, которая родила и вырастила этих пятерых, документов почти нет.

Всё, что о ней известно, идёт через мемуары мужа и старшего сына и через семейный круг. Это источник заинтересованный по определению: люди пишут о матери и жене. Они не лгут — но и не проверяются ничем, кроме друг друга.

Ни личного дела, ни трудовой биографии, ни партийных документов Ашхен Туманян я не нашла. Ищу в тифлисских и ереванских фондах и, если найду, вернусь к этой теме отдельно.

Поэтому я меняю предмет разбора и говорю об этом прямо, а не задним числом.

Материал не о ней. Он о доме — о том, как устроена семья человека, четыре десятилетия просидевшего в высшем руководстве страны, и что стало со вторым поколением.

Достраивать её портрет догадками я не стану. Это было бы легко, красиво и нечестно.

ЧТО ИЗВЕСТНО О НЕЙ САМОЙ

Немного, и я выкладываю это целиком, чтобы вы видели весь объём.

Ашхен Лазаревна Туманян родилась одиннадцатого декабря тысяча восемьсот девяносто шестого года в Тифлисе, в семье мелкого чиновника.

Окончила тифлисскую армянскую женскую среднюю школу. Готовилась к педагогической работе.

Анастасу Микояну она приходилась троюродной сестрой; познакомились они в годы его учёбы, когда он жил в доме Туманянов.

Брак — двадцать первый год.

Умерла в тысяча девятьсот шестьдесят втором. Муж в это время находился на Кубе.

Всё.

Есть ещё утверждение, что до замужества она рано включилась в партийную работу, а после двадцати первого года от политики отошла. Оно повторяется в справочных статьях, но восходит к тому же семейному кругу. Подтверждения ему у меня нет, а для сезона это утверждение несущее — потому что если ранняя партийная работа была, перед нами восьмой случай самостоятельной биографии, а если её не было, перед нами первый случай обратного.

Я не знаю, какой это случай. И пока не знаю, говорить не буду.

ДОМ

Зато о доме известно много, и он устроен любопытно.

Пятеро сыновей идут почти подряд: двадцать второй, двадцать четвёртый, двадцать пятый, двадцать седьмой, двадцать девятый. Старший рождается в Тифлисе, младшие уже в Москве.

И у этого дома оказывается специализация. Авиация.

Степан — лётчик-истребитель на фронте, затем лётчик-испытатель: три с половиной тысячи часов налёта, сто два освоенных типа летательных аппаратов, заслуженный лётчик-испытатель СССР с шестидесяти третьего, Герой Советского Союза с семьдесяти пятого, генерал-лейтенант авиации, кандидат технических наук.

Алексей — с сорок третьего лётчик-истребитель, войну прошёл, дослужился до генерал-лейтенанта авиации, командовал военно-воздушными силами округа.

Вано окончил Академию имени Жуковского и стал инженером: ведущий инженер по лётным испытаниям, ведущий конструктор по истребителям семейства МиГ-двадцать один и по МиГ-двадцать три, с семьдесят третьего заместитель главного конструктора по МиГ-двадцать девять.

Серго — единственный, кто в авиацию не пошёл; стал историком.

И над всем этим — родной брат отца, Артём Иванович Микоян, в тридцатые годы учившийся на инженерном факультете Военно-воздушной академии, а потом давший первую букву в марке «МиГ».

Обратите внимание, чего в этом перечне нет.

В нём нет ни одной партийной должности. Ни одного секретарства, ни одного наркомата, ни одного места в аппарате. Дом человека, сорок лет просидевшего в Политбюро, произвёл трёх лётчиков, одного конструктора и одного историка.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ СОРОК ВТОРОГО

Владимиру в сорок первом году было семнадцать. Он окончил девять классов и добился зачисления в Качинскую военную авиашколу — с девятью классами.

Летом сорок второго — Сталинград, полк, сформированный Василием Сталиным. Осваивал Як-один и «Харрикейн». Старший лейтенант, адъютант эскадрильи.

Восемнадцатого сентября сорок второго года его сбили в воздушном бою в районе Котлубани. Ему было восемнадцать.

Место падения самолёта не нашли. Могилы нет.

ТЕПЕРЬ О ПРИВИЛЕГИЯХ — ОБЕ СТОРОНЫ

Здесь легко соскользнуть в одну из двух неправд, и я постараюсь не соскользнуть ни в одну.

Первая неправда — что привилегий не было. Были. Семнадцатилетнего мальчика с девятью классами берут в военную авиашколу. Служит он в полку, который формировал сын Сталина. Ни то, ни другое не устраивается само по себе для сына машиниста или ткачихи.

Вторая неправда — что привилегии определяли исход. Не определяли. Восемнадцатого сентября сорок второго года в воздухе над Котлубанью не было никакого Политбюро.

Из пяти сыновей члена высшего руководства трое пошли в боевую авиацию — не в тыловые управления, не в дипломатию, не в аппарат. Один погиб в восемнадцать лет, и тела не нашли.

Это и есть весь ответ на вопрос о том, конвертировалось ли положение отца в безопасность детей. Оно конвертировалось в доступ. Оно не конвертировалось в защиту.

ЧЕГО Я НЕ ЗНАЮ

Первое и главное: была ли у Ашхен Туманян собственная партийная работа до двадцать первого года. Ищу.

Второе: где она работала и работала ли после замужества. Формула «посвятила себя семье» — семейная, а не документальная, и я её не подтверждаю.

Третье: точная дата смерти. Часть источников даёт пятое ноября шестьдесят второго, часть — только год.

Материал вышел о доме, а не о хозяйке. Это не выбор темы, это признание поражения — источники молчат, и я не стала заполнять молчание собой.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Из этого дома выходит следующий вопрос сезона.

Ашхен Туманян за сорок лет не появилась ни на одной государственной фотографии, ни в одной поездке, ни на одном приёме. Публичной роли у неё не было вовсе.

А через два года после её смерти рядом с новым главой государства за границей начнёт систематически появляться женщина — впервые в советской практике.

Послезавтра: крестьянская дочь из Люблинской губернии, которая в двадцатом году вела отдел по работе среди женщин в ЦК компартии Западной Украины, а через сорок лет сидела за одним столом с американским президентом.

Седьмой материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — женищина, которая вела отдел по работе среди женщин и владела польским, когда её будущий муж ещё работал на руднике.

Она вела отдел по работе среди женщин, когда он ещё работал на руднике

№ в серии: 141 из 233 · № в сезоне: 8 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: III «Дом» · Дзен: 21.06.2027 · ЖЖ: 21.06.2027 · Заставка: s12_08.png · Теги: Историческая Россия, Вожди и их жёны

В январе двадцатого года она вступила в партию — подпольно. В июне двадцатого её направили агитатором на Польский фронт: свободно владела польским.

В том же двадцатом заведовала отделом по работе среди женщин в ЦК компартии Западной Украины.

Совместная жизнь с Никитой Хрущёвым, работником Петровского рудника Юзовского округа, началась через четыре года.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД

Нина Петровна Кухарчук родилась четырнадцатого апреля тысяча девятого года в селе Василев Томашевского уезда Люблинской губернии — в Царстве Польском, на самом западном краю империи. Родители — крестьяне Пётр Васильевич Кухарчук и Екатерина Григорьевна Бондарчук.

В девять лет — сельская школа. В двенадцать её отправляют к родственникам в Люблин, в гимназию. Дальше на казённый счёт — холмское Мариинское женское училище. С ним она эвакуируется в Одессу и работает в его канцелярии.

Крестьянская дочь, доучившаяся до гимназии и училища. В её поколении и в её губернии это редкость, и получена она не даром: казённый счёт означал конкурс.

Часть источников называет её и секретарём ЦК компартии Восточной Галиции. Утверждение сильное, документа под ним я не нашла и повторять его как факт не стану.

Осенью двадцатого — Коммунистический университет имени Свердлова. В двадцать втором едва не умерла от сыпного тифа.

СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Двадцать шестой год — Коммунистическая академия имени Крупской, отделение политической экономии. Затем преподаватель Киевской межокружной партийной школы.

Двадцать девятый — рождается дочь Рада.

Тридцатый — переезд в Москву. Московский электrozавод имени Куйбышева: член парткома, руководит отделом агитации и пропаганды. Директором завода в это время Николай Булганин — будущий председатель Совета министров СССР.

На заводе она проработала до тридцать пятого, до рождения сына Сергея.

Итого к тридцать пятому году: пятнадцать лет партийного стажа, два учебных заведения после училища, фронтовая работа, отдел в ЦК республиканской компартии, преподавание в партшколе, партком крупного московского завода.

Её муж к тридцать пятому году только становится первым секретарём Московского горкома. Кандидатом в члены Политбюро он станет в январе тридцать восьмого, членом — в марте тридцать девятого.

То есть её партийный стаж старше его высшего статуса на восемнадцать лет.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ

Тридцать первого марта пятьдесят восьмого года она впервые выехала за границу — в Венгрию.

Дальше по годам: США — пятьдесят девятый; Австрия — шестидесятый и шестьдесят первый; Франция и Чехословакия — шестидесятый; Югославия — шестьдесят третий; Объединённая

Арабская Республика, Швеция, Норвегия и Дания — шестьдесят четвёртый.

Одиннадцать стран за семь лет. Документы об этих поездках отложились в личном фонде Хрущёва в архиве социально-политической истории — фонд триста девяносто седьмой.

Главная поездка — американская: с пятнадцатого по двадцать седьмое сентября пятьдесят девятого года, тринадцать дней.

Делегация летела на Ту-сто четырнадцать — машине, сделанной на базе стратегического бомбардировщика Ту-девяносто пять и способной пройти от Москвы до Вашингтона без дозаправки.

Маршрут: Вашингтон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Де-Мойн и Эймс в Айове, Питтсбург. Девятнадцатого, двадцатого и двадцать первого сентября — Калифорния. Двадцать второго и двадцать третьего — Айова: завод сельскохозяйственного машиностроения, мясокомбинат, торговая палата, ферма кукурузовода Рокуэлла Гарста. Двадцать четвёртого — возвращение в Вашингтон. Двадцать пятого, двадцать шестого и двадцать седьмого — Кэмп-Дэвид.

Встречи: президент Эйзенхауэр, вице-президент Никсон, генеральный секретарь ООН Хаммаршельд, губернатор Нью-Йорка Рокфеллер, губернатор Пенсильвании Лоренс. Выступления в Национальном клубе печати в Вашингтоне и в экономическом клубе Нью-Йорка.

Визит состоялся через два месяца после приезда Никсона в СССР.

И вот что в нём было беспрецедентным. Хрущёв прибыл с женой и взрослыми детьми, тогда как советские должностные лица с семьями не ездили вообще — ни по стране, ни за границу.

Менялась не мода на жён. Менялось представление о том, что такое государственный визит.

СРАВНЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Про эту поездку до сих пор пишут, что Нина Петровна проигрывала Жаклин Кеннеди.

Проверяется одной датой.

Визит — сентябрь пятьдесят девятого. Жаклин Кеннеди стала первой леди двадцатого января шестьдесят первого — через шестнадцать месяцев. В Вашингтоне в пятьдесят девятом Хрущёвых принимали Дуайт и Мейми Эйзенхауэр.

Сравнения, о котором столько написано, физически не происходило. Оно сконструировано задним числом, чтобы получилась картинка «безвкусная советская тётка против иконы стиля».

Современники поездки зафиксировали другое: свободный английский, знание экономики, умение вести беседу. Одевалась она просто и намеренно.

Об английском отдельно. В её биографии он появляется пятым — после украинского, русского, польского и французского — и появляется во взрослом возрасте, у женщины с образованием по политэкономии. Это не светский навык, а продолжение учёбы, начатой в холмском училище.

БЫЛА ЛИ ОНА ПОЛИТИКОМ

Нет.

Ни должности, ни полномочий, ни протокольного статуса — потому что такой должности в советской конструкции не существовало вовсе, и об этом будет отдельный материал через две публикации.

Она сопровождала, присутствовала, разговаривала, производила впечатление.

Ни одного решения, принятого при её участии, назвать нельзя — документов, где она фигурировала бы как участник, нет.

Публичность и влияние здесь разведены до предела. Её знал весь мир, и она не решала ничего.

При этом собственная профессиональная биография у неё была, и по объёму она превосходит публичную: пятнадцать лет работы против семи лет поездок.

Помнят вторые семь.

ПРО ШТАМП

Теперь то, чего я не знаю.

Считается, что брак Хрущёвых зарегистрировали в шестьдесят пятом, после отставки: при переоформлении документов обнаружилось, что регистрации не было.

Версия воспроизводится единообразно, но восходит к семейной мемуарной линии. Записи актов гражданского состояния я не видела. Версия существует; подтверждения ей у меня нет.

Твёрдо другое: совместная жизнь с двадцать четвёртого года, двое общих детей, общее хозяйство, сорок лет. Умерла она тринадцатого августа восемьдесят четвёртого, пережив мужа на тринадцать лет.

И тут возвращается то, с чего начинался сезон. В декрете восемнадцатого декабря семнадцатого года есть статья, по которой люди, уже состоящие в браке, могли подать заявление о том, что состоят в нём с такого-то времени. Отсутствие штампа в двадцатых и тридцатых не было ни аномалией, ни небрежностью: государство само предусмотрело, что бумага может появиться позже факта.

Семья в первые советские десятилетия определялась не документом. Через сорок лет документ понадобился — и это сюжет о том, как менялось государство, а не эти двое.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Публичная роль появилась — и не стала должностью. Собственная профессия была — и её не помнят.

Теперь возьмём противоположный случай при том же устройстве.

Послезавтра: человек руководил сверхдержавой восемнадцать лет и двадцать семь дней, а его жена не появлялась рядом. И вокруг неё выросла легенда о происхождении, которую я разберу не с генеалогии, а со строевой записки сорок пятого года и послужного списка одного генерал-полковника.

Восьмой материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — восемнадцать лет и двадцать семь дней во главе сверхдержавы, за которые его жена не заняла ни одной должности.

Он восемнадцать лет руководил страной. Она почти не появлялась рядом

№ в серии: 142 из 233 · № в сезоне: 9 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: III «Дом» · Дзен: 23.06.2027 · ЖЖ: 23.06.2027 · Заставка: s12_09.png · Теги: Историческая Россия, Вожди и их жёны

С четырнадцатого октября шестьдесят четвёртого по десятое ноября восемьдесят второго. Восемнадцать лет и двадцать семь дней во главе сверхдержавы.

За это время его жена не заняла ни одной должности и не получила ни одного протокольного статуса.

Материал разбирается в обратном порядке: сначала документируемое, потом рассказываемое.

ОДНА СТРАНИЦА

Тысяча девятьсот двадцать пятый год, Курск. Ей восемнадцать, она на первом курсе медицинского техникума. Ему девятнадцать, он на третьем курсе землемерно-мелиоративного.

Танцы. Он приглашает её подругу, та отказывается — не умеет танцевать. Он обращается к ней.

Сцена известна с её собственных слов, записанных шестьюдесятью годами позже. Мемуар, и я не выдаю его за документ. Но заметьте, что даже в мемуаре нет ничего похожего на расчёт: студент техникума, не умеющий танцевать.

Двадцать восьмой год — свадьба. Переезд под Свердловск, комната внаём. Она работает акушеркой в больнице.

Двадцать девятый — рождается Галина. После этого она уходит с работы.

Тридцать третий — рождается Юрий.

На этом её собственная трудовая биография кончается. Навсегда. Четыре или пять лет практики акушеркой и неоконченный техникум —

всё.

Умерла пятого июля девяносто пятого года, пережив мужа на двенадцать лет и восемь месяцев.

Сравните с предыдущим материалом. У Кухарчук к тридцать пятому году: пятнадцать лет партийного стажа с января двадцатого, Польский фронт, отдел в ЦК компартии Западной Украины, Свердловский университет, Коммунистическая академия, партшкола, партком завода.

Разница между ними — восемь лет по возрасту и вся дистанция от двадцатого года до двадцать восьмого.

Одна страница биографии. А теперь посмотрим, чем эту страницу заполнили.

КТО ТАКОЙ МЕХЛИС

Прежде чем брать легенду, надо знать её персонажа, иначе она не проверяется.

Лев Захарович Мехлис, первое января восемьдесят девятого года по старому стилю, Одесса. Шестиклассное коммерческое училище, окончил в девятьсот третьем. С четвёртого по одиннадцатый — конторщик и домашний учитель. В седьмом году вступил в еврейскую социал-демократическую партию «Поалей Цион», состоял в ней до десятого.

С одиннадцатого — в царской армии, с четырнадцатого по семнадцатый в артиллерии. В восемнадцатом вступил в РКП(б) и до двадцатого был на политработе в Красной армии: комиссар бригады, дивизии, группы войск.

Двадцать первый — двадцать второй: управляющий административной инспекцией в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции.

Тридцатый год — окончил Институт красной профессуры. С тридцатого — заведующий отделом печати ЦК и редактор «Правды». Тридцать пятый — доктор экономических наук.

Кандидат в члены ЦК с тридцать четвёртого, член ЦК с тридцать седьмого. Член Оргбюро ЦК с четырнадцатого января тридцать восьмого

по пятое октября пятьдесят второго.

С тридцать седьмого по сороковой — начальник Главного управления политической пропаганды Красной армии и заместитель наркома обороны. С сентября сорокового по март сорок четвёртого — заместитель председателя Совнаркома. В сороковом — сорок первом ещё и нарком Государственного контроля.

Двадцать первого июня сорок первого — снова начальник Главного политуправления и заместитель наркома обороны.

Вот теперь — ключевое.

Весной сорок второго Мехлис был представителем Ставки на Крымском фронте. После катастрофы на Керченском полуострове его сняли со всех постов и понизили в воинском звании.

С сорок второго по сорок шестой он — член военных советов ряда армий и фронтов. Шестого декабря сорок второго ему возвращают генерал-лейтенанта, двадцать девятого июля сорок четвёртого дают генерал-полковника.

Умер тринадцатого февраля пятьдесят третьего, за двадцать дней до Сталина. Кремирован, урна в Кремлёвской стене.

СТРОЕВАЯ ЗАПИСКА СОРОК ПЯТОГО ГОДА

Теперь совмещаем два послужных списка.

Девятого мая сорок четвёртого Леонид Брежнев назначен заместителем начальника политуправления Четвёртого Украинского фронта. Двенадцатого мая сорок пятого — начальником политуправления того же фронта.

Членом Военного совета Четвёртого Украинского фронта в это время был Мехлис. В этой должности он и встретил Победу.

Вторая структура. С первого июля сорок пятого Мехлис — член Военного совета Прикарпатского военного округа. С первого сентября сорок пятого Брежнев — начальник политуправления Прикарпатского военного округа.

Два соединения подряд, одна и та же пара должностей. Член Военного совета и начальник политуправления — прямая служебная связка: политработа фронта или округа замыкается на военный совет.

Полтора года совместной работы по должности. Это проверяется приказами о назначениях, и никаких сведений о чьём-либо происхождении для этого не требуется.

ТЕПЕРЬ ЛЕГЕНДА

Утверждение: Виктория Петровна была не Денисовой, а Гольдберг и приходилась Мехлису племянницей.

Первое звено. Фёдор Раззаков, «Гибель советского кино», две тысячи восьмой: настоящее имя — Виктория Пинхусовна Гольдберг. Документа не приведено.

Второе звено. Анатолий Тещенко, «Колокола тревог»: по некоторым данным, дядей Виктории Брежневой был Лев Захарович Мехлис. Оговорка «по некоторым данным» сама снимает с утверждения статус факта, и я её не выбрасываю.

Третье звено, производное: должность сорок пятого года Брежнев получил по протекции Мехлиса.

Четвёртая версия — девичья фамилия Ольшевская.

Встречная линия не крепче. Со слов самой Брежневой, записанных Владимиром Карповым и Ларисой Васильевой: Белгород, одиннадцатое декабря седьмого года, отец Пётр Никифорович Денисов, машинист на железной дороге, мать Анна Владимировна, четыре дочери и сын. Еврейское происхождение она отрицала, редкое имя объясняла соседством поляков.

Тоже мемуар, записанный со слов заинтересованного лица.

ПРОВЕРКА ТРЕТЬЕГО ЗВЕНА

Второе звено проверить нечем — метрики нет ни у кого. Зато третье проверяется датами насквозь.

Протекция предполагает покровителя в силе. Посмотрите, в какой силе был Мехлис в сорок пятом году.

С тридцать седьмого по сороковой он возглавлял Главное политуправление всей Красной армии. К сорок пятому он — член военного совета одного фронта, снятый с этой должности тремя годами раньше и пониженный в звании.

Человек, распоряжавшийся политработой во всех вооружённых силах, распоряжается политработой на одном направлении. Это не взлёт, а остаток карьеры после падения.

Звание генерал-полковника ему вернули в июле сорок четвёртого — то есть выше члена военного совета фронта он к сорок пятому не поднялся и уже не поднимется: министром Госконтроля он станет в сорок шестом и будет уволен по состоянию здоровья двадцать седьмого октября пятидесятого.

Так что версия о могущественном родственнике, устраивающем карьеру зятя, разбивается о собственную хронологию: на момент предполагаемого покровительства покровитель три года как в опале.

ВЕРДИКТ

Родство я не подтверждаю и не опровергаю: документа нет ни у одной стороны. Метрическую запись по Белгороду за седьмой год я ищу, она закрыла бы вопрос за день.

Но легенде документ и не нужен.

Есть доказуемая полутораговая служебная связка двух людей в двух последовательных структурах. Она объясняет всё, что легенда берётся объяснять.

Только служебная связь — объяснение скучное: надо знать, что такое политуправление фронта и как оно подчинено военному совету. Родство — объяснение мгновенное, оно не требует знать ничего.

Доказуемое заменяется понятным. Заговора для этого не нужно.

ПОЧЕМУ ПУСТОЕ МЕСТО ОБРАЗОВАЛОСЬ ИМЕННО ЗДЕСЬ

Восемнадцать лет во главе государства — и одна страница биографии жены.

Не потому, что скрывали. Потому что скрывать было нечего: ни должности, ни документа она после себя не оставила.

Тишина такого размера не остаётся тишиной.

Кухарчук ездила и разговаривала — про неё придумывали мало, было что показать. Денисова не появлялась — про неё придумали происхождение.

Чем меньше публичной фигуры, тем больше вокруг неё легенды.

ЧЕГО В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ НЕТ

Жизнь их дочери я не разбираю. Всё, что написано про неё за сорок лет, относится к жанру кремлёвских тайн, а сезон писался против этого жанра.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Публичной роли у неё не было — и это оказалось не пробелом биографии, а свойством конструкции.

Послезавтра докажу: покажу, что описания такой роли не существует ни в одном документе, и разберу, кто и когда придумал для этой пустоты название.

Девятый материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — закон Картера семьдесят восьмого года о персонале Белого дома и вопрос о том, почему в СССР такой должности не было вовсе.

Должности не было

№ в серии: 143 из 233 · № в сезоне: 10 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: III «Дом» ·
Дзен: 25.06.2027 · ЖЖ: 25.06.2027 · Заставка: s12_10.png · Теги: Историческая Россия, Вожди
и их жёны

Второго ноября тысяча девятьсот семьдесят восьмого года президент Картер подписал закон номер девяносто пять — пятьсот семьдесят.

Закон разрешал нанимать и оплачивать персонал Белого дома и прямо оговаривал помощь и услуги супруге президента — в связи с содействием, которое она оказывает ему в исполнении обязанностей.

Отдельный офис супруги президента оформлен там годом раньше, в семьдесят седьмом, в восточном крыле.

В Советском Союзе за семьдесят лет не появилось ни закона, ни офиса, ни штатной единицы, ни строчки в положении.

КАК Я ПРОВЕРЯЛА ОТСУТСТВИЕ

Отсутствие нельзя предъявить прямо, поэтому я перечислю то, что обязано было бы существовать.

Штатное расписание с должностью и окладом. Порядок протокольного старшинства. Регламент участия в приёмах. Статья расходов в смете. Название роли хотя бы в одном служебном документе.

Ничего из пяти пунктов я не нашла.

Для сравнения — как это выглядит там, где роль всё-таки сложилась, хотя тоже не была ни выборной, ни конституционной.

Первый федерально оплачиваемый сотрудник при жене президента появился при Эдит Рузвельт — один социальный секретарь. Элеонора Рузвельт добавила личного секретаря и административного. Жаклин Кеннеди довела штат до пресс-секретаря, секретарей по назначениям и спичрайтеров. При Розалин Картер появился начальник аппарата.

Один человек в начале века — аппарат с начальником штаба к семьдесят восьмому году. Семьдесят с лишним лет наращивания,

закончившиеся законом.

В СССР ни одна из этих ступеней не была пройдена ни разу.

ДОВОД, КОТОРЫЙ СИЛЬНЕЕ СПИСКА ОТСУТСТВИЙ

Он косвенный и держится на поведении.

Надежда Аллилуева в тридцатые не появлялась на публике: с двадцать девятого по тридцать второй она студентка Промышленной академии, до того — сотрудница секретариата Ленина и редакции.

Полина Жемчужина в те же тридцатые: с тридцать второго по тридцать шестой управляет трестом, с тридцать шестого — начальник главка, с ноября тридцать седьмого — заместитель наркома, с девятнадцатого января тридцать девятого — нарком, с двадцать первого марта тридцать девятого — кандидат в члены ЦК.

Нина Кухарчук с тридцать первого марта пятьдесят восьмого по шестьдесят четвёртый год объезжает с мужем Венгрию, США, Австрию дважды, Францию, Чехословакию, Югославию, Египет, Швецию, Норвегию, Данию.

Виктория Брежнева за восемнадцать лет пребывания мужа на высшем посту не занимает ничего.

Четыре женщины — четыре несовместимых линии. Причём Аллилуева и Жемчужина — одно и то же десятилетие, одна и та же Москва.

Роль стандартизирует. Там, где положение описано, люди в нём ведут себя похоже, потому что от них требуется одно и то же. Разброс такого размера означает, что требования не существовало.

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ САМО СЛОВО

Термин американский, и он старше советского государства на семьдесят лет.

Первое официальное употребление относят к сорок девятому году девятнадцатого века: президент Захари Тейлор в надгробном слове по Долли Мэдисон назвал её первой леди страны на протяжении полувека.

То есть в момент, когда слово прозвучало, в России царствовал Николай Первый.

Перенести этот термин в Москву тридцатых — значит проделать двойную пересадку: из другой правовой системы и из другого столетия.

КТО ПЕРЕСАДИЛ

В девяносто втором году в московском издательстве «Вагриус» вышла книга Ларисы Васильевой «Кремлёвские жёны». Двенадцать с лишним героинь: жёны Ленина, Сталина, Калинина, Ворошилова, Молотова, Микояна, Будённого, Берии, Маленкова, Хрущёва, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачёва.

Книга задала жанр. Всё, что писалось об этих женщинах следующие тридцать четыре года, писалось в её рамке.

И вот главное.

В самой книге формула применена ровно к одному человеку — к Раисе Горбачёвой, названной первой и одновременно последней леди СССР.

Автор жанра понимала, что до восьмьдесят пятого года никаких первых леди в стране не было. У неё этот ярлык означал новизну.

Дальше формула поползла назад по хронологии. Сначала на Кухарчук — у неё были поездки и фотографии. Потом на Брежневу — по инерции. Потом на Жемчужину, которой её приписывают с датировкой тридцатые-сороковые, то есть за сорок пять лет до появления самого явления и за сто лет до появления слова.

Умысла в этом сползании нет. Формула оказалась удобной, а неудобных фактов на её пути не стояло: фактов о должности не существовало вовсе.

ЧТО ДЕЛАЕТ ЭТОТ ЯРЛЫК

Три вещи.

Первое. Он приписывает роль, которой не было. Читатель понимает «первая леди СССР тридцатых» как описание положения, а это наклейка

поверх пустого места.

Второе. Он превращает советскую конструкцию в дефектную версию западной. Если роль была, но исполнялась плохо, — значит, отставали. Если роли не было — значит, устройство другое.

Третье. Он переводит разговор с функции на внешность.

Проверьте на себе. Про Кухарчук помнят покррой пальто в Вашингтоне. Про заведование отделом по работе среди женщин в ЦК компартии Западной Украины, Свердловский университет, отделение политической экономии Коммунистической академии и партком Московского электроставода имени Куйбышева не помнит никто.

Для женщины с пятнадцатью годами партийного стажа это разжалование, оформленное как комплимент.

ЗАЧЕМ ЭТО ПОНАДОБИЛОСЬ

Без конспирологии: жанр девяносто второго года был сравнительным по устройству.

Для сравнения нужна общая шкала. Если у них есть первая леди, а у нас нет никого — сравнивать нечего, и книга не получается.

Ярлык эту шкалу изготовил. Инструментом мы пользуемся до сих пор, а о том, что он сделан под конкретную издательскую задачу тридцать четыре года назад, уже не помним.

ПОЧЕМУ Я ОСТАНАВЛИВАЮСЬ ДО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОГО

С середины восьмидесятых публичная роль супруги действительно появляется — и появляется вместе с переменой самого государства. Это предмет другого разбора, где говорить придётся не о женщине, а о стране.

Сезон писался про зрелую советскую модель. На ней и останавлиюсь.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Итог. Роли не было. Слово для неё придумали в Америке в сорок девятом году девятнадцатого века, законом оформили в семьдесят восьмом году

двадцатого, а к советским тридцатым приложили в девяносто втором.

Остаётся последний проверяемый вопрос про эти семьи.

Если положение мужа не давало жене должности — давало ли оно должность детям?

Послезавтра: генерал в двадцать пять лет и арест через пятьдесят три дня после смерти отца; главный редактор газеты с тиражом в шесть миллионов, ставший через месяц заведующим отделом из одного человека и подписывавшийся псевдонимом.

Десятый материал сезона «Вожди и их жёны», всего 12.

В следующий раз — девять случаев подряд, в которых ни один сын не занял места отца.

Их дети не наследовали должность

№ в серии: 144 из 233 · № в сезоне: 11 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: IV
«Наследство» · Дзен: 27.06.2027 · ЖЖ: 27.06.2027 · Заставка: s12_11.png · Теги: Историческая
Россия, Вожди и их жёны

Ни один сын не занял места отца. Ни в одном из девяти случаев.

Проверяется это не рассуждением, а двумя биографиями, где привилегия была максимальной.

КЕМ ОНИ СТАЛИ

Пятеро Микоянов: Степан — лётчик-истребитель на фронте, затем лётчик-испытатель, три с половиной тысячи часов налёта, сто два освоенных типа машин, заслуженный лётчик-испытатель СССР с шестьдесят третьего, Герой Советского Союза с семьдесят пятого, генерал-лейтенант авиации, кандидат технических наук. Владимир — сбит восемнадцатого сентября сорок второго под Котлубанью, восемнадцати лет. Алексей — с сорок третьего лётчик-истребитель, генерал-лейтенант авиации, командующий ВВС округа. Ваню — Академия имени Жуковского, ведущий конструктор по МиГ-двадцать один и МиГ-двадцать три, с семьдесят третьего заместитель главного конструктора по МиГ-двадцать девять. Серго — историк.

Дети Хрущёва: Леонид — военный лётчик, погиб в сорок третьем. Рада — журналист, редактор в «Науке и жизни». Сергей — инженер в ракетном конструкторском бюро, доктор технических наук.

Дети Брежнева: Юрий — первый заместитель министра внешней торговли СССР. Галина — Главное архивное управление Министерства иностранных дел.

Дети Сталина: Яков — артиллерист, погиб в немецком плену. Василий — военный лётчик, генерал-лейтенант авиации. Светлана — филолог.

Лётчики, инженеры, конструктор, журналисты, историк, архивист, заместитель министра.

Ни одного секретаря ЦК. Ни одного члена Политбюро. Ни одного министра первого ряда. Ни одного главы правительства.

ПРЕИМУЩЕСТВО БЫЛО, И Я ЕГО НЕ ПРЯЧУ

Юрий Брежнев дошёл до первого заместителя министра внешней торговли СССР. Должность высокая, и доказывать, что фамилия здесь ни при чём, я не берусь.

Владимира Микояна взяли в Качинскую авиашколу в семнадцать лет, с девятью классами.

Василий Сталин стал генерал-майором восемнадцатого июля сорок шестого года, в двадцать пять лет, и получил в подчинение всю авиацию Восточной Германии.

Московская школа номер сто семьдесят пять, где учились дети высшего руководства, была элитной по составу, и все это понимали.

Преимущество происхождения существовало и работало на входе почти всюду: в школу, в академию, в конструкторское бюро, в полк.

Вопрос в другом: было ли это преимущество правом.

ПЕРВАЯ ПРОВЕРКА: ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА ОТЕЦ УХОДИТ

Алексей Иванович Аджубей, девятое января двадцать четвёртого года, Самарканд. В сорок девятом женился на однокурснице по факультету журналистики МГУ — Раде Хрущёвой.

Пятьдесят седьмой — главный редактор «Комсомольской правды». Четырнадцатого мая пятьдесят девятого — главный редактор «Известий». Член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР. В том же пятьдесят девятом — инициатор создания Союза журналистов СССР.

Двадцать пятого ноября шестьдесят первого берёт интервью у президента Кеннеди, публикует двадцать девятого. Седьмого марта шестьдесят третьего — интервью у папы Иоанна XXIII.

Тираж «Известий» при нём вырос с одного миллиона шестисот тысяч до более чем шести миллионов к октябрю шестьдесят четвёртого. Сам он

в мемуарах приводит другой ряд — по подписке: с четырёхсот тысяч в пятьдесят девятом до почти девяти миллионов.

Четырнадцатого октября шестьдесят четвёртого Хрущёва сняли.

Аджубей лишился поста в считанные дни. Дальше — заведующий отделом в журнале «Советский Союз», где, по его собственным словам, весь штат отдела состоял из него одного. Печатался под псевдонимом А. Родионов.

Сорок лет. Член ЦК и главный редактор газеты с шестимиллионным тиражом — и отдел из одного человека под чужой фамилией.

Его положение оказалось не собственностью, а производной: держалось на действующей должности тестя и исчезло вместе с ней.

Вот определение. Наследуемое право не зависит от того, жив ли, здоров ли и в должности ли предок. Оно принадлежит держателю. Положение детей и зятьёв советского верхнего слоя таким свойством не обладало.

ВТОРАЯ ПРОВЕРКА: ПОЛНЫЙ КОНТРПРИМЕР

Василий Иосифович Сталин, двадцать четвёртое марта двадцать первого года.

Фронт. Восемнадцатого июля сорок шестого — генерал-майор авиации, командир первого гвардейского истребительного авиакорпуса. Пятнадцатого июля сорок седьмого переведён в Москву помощником командующего ВВС Московского военного округа по строевой части. Восемнадцатого июня сорок восьмого — командующий ВВС округа. Генерал-лейтенант авиации.

Максимум привилегии, какой вообще возможен.

Пятого марта пятьдесят третьего умер отец.

Через двадцать один день, двадцать шестого марта, Василий Сталин уволен в запас без права ношения военной формы. Через пятьдесят четыре дня, двадцать восьмого апреля, арестован.

Осуждён на восемь лет по статьям пятьдесят восемь — десять и сто девяносто три — семнадцать: антисоветская пропаганда и злоупотребление служебным положением. В приговоре, среди прочего, переманивание спортсменов, незаконное присвоение им офицерских званий и то, что шестьдесят с лишним квартир из двухсот двадцати семи, построенных для ВВС округа, получили атлеты.

Срок отбывал во Владимирской тюрьме под фамилией Васильев.

Освобождён в январе шестидесятого: трёхкомнатная квартира на Фрунзенской набережной, пенсия триста рублей. Девятого января шестьдесят второго получил паспорт на фамилию Джугашвили.

Умер девятнадцатого марта шестьдесят второго года в Казани. Сорока лет, за пять дней до сорок первого дня рождения.

Обвинение и приговор я не оцениваю: материалов дела не видела, мотивы принимавших решение остаются за пределами доказуемого.

Интересует механика. Всё, чем он располагал, было привязано к одному живому человеку — не к фамилии, не к сословию, а к действующей должности отца.

Тело отца оставалось в Мавзолее до тридцать первого октября шестьдесят первого года. К этому дню сын отсидел семь лет и был на свободе год и десять месяцев.

ЧЕМ ЭТО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СОСЛОВИЯ

Русское дворянство после манифеста шестьдесят второго года восемнадцатого века владело правами, которые именно наследовались: они принадлежали роду, переходили к детям автоматически и не зависели от того, служит ли отец. Именно поэтому сословие простояло девяносто девять лет — до девятнадцатого февраля шестьдесят первого — и умирало медленно.

Здесь наследовать нечего, потому что предмет другой. Должность не имущество: её нельзя завещать, разделить между сыновьями или заложить.

Верхний слой воспроизводился не через наследование, а через доступ — к образованию, к среде, к первому месту работы. Доступ даёт старт, а не собственность.

Отсюда и сроки. Сословию, чтобы истощиться, понадобилось столетие. Слою, державшемуся на должностях, хватило пятидесяти девяти лет.

ЧТО ЖЕ ПЕРЕДАВАЛОСЬ

Судя по перечню занятий — профессиональная среда.

Дом Микоянов передал авиацию: трое сыновей в боевой авиации, четвёртый конструирует истребители, дядя Артём Иванович даёт первую букву в марке самолёта. Дом Хрущёвых — технику и печать: сын в ракетном КБ, дочь и зять в газетах.

Передавалось представление о том, что человек обязан чем-то заниматься. Ни в одной из девяти семей нет фигуры, живущей одним фактом происхождения, — а именно такие фигуры составляют содержание всякого настоящего сословия.

Это довод не в пользу мягкости системы, а в пользу её жёсткости. В сословном устройстве наследник имеет право ничего не делать. Здесь такого права не выдавали.

ЧТО ДАЛЬШЕ

Преимущество происхождения было. Права наследования должности не было. Смешивать эти две вещи — значит не понимать, как устроен слой.

Послезавтра — последний материал сезона. Что общего у девяти женщин, выбиравших ссыльных, рабочих и подпольщиков, и что из моей собственной схемы материал не подтвердил.

Скажу заранее: не подтвердил многое.

Одиннадцатый материал сезона «Вожжи и их жёны», всего 12.

В следующий раз — итог сезона: девять женщин, один вопрос и та часть результата, которая опровергает меня саму.

Кого выбирали вожди

№ в серии: 145 из 233 · № в сезоне: 12 из 12 · Сезон: 12 «Вожди и их жёны» · Часть: IV
«Наследство» · Дзен: 29.06.2027 · ЖЖ: 29.06.2027 · Заставка: s12_12.png · Теги: Историческая
Россия, Вожди и их жёны

Двенадцать материалов, девять женщин, один вопрос.

Биографии пересказывать не буду. Соберу результат — включая ту его часть, которая опровергает меня саму.

ПЕРВОЕ: ДЕВЯТЬ ПАР И ДВЕ ДАТЫ

Операция во всех двенадцати материалах была одна. Взять пару, поставить рядом дату, когда она сложилась, и дату, когда мужчина вошёл в высший орган власти. Посмотреть на промежуток.

Вот все девять.

| Женщина | Пара сложилась | Мужчина вошёл в вершину | Разрыв | ---
|---|---|---| | Надежда Крупская | 10 июля 1898, венчание в Шушенском |
Совнарком, ноябрь 1917 | 19 лет | | Екатерина Лорберг | 1906 | ВЦИК, март
1919 | 13 лет | | Мария Маркус | 1911 | Ленинградский губком, 1926 | 15 лет
| | Голда Горбман | 1909 или 1910 | Наркомат по военным делам, ноябрь
1925 | 15–16 лет | | Ашхен Туманян | 1921 | Политбюро, 23 июля 1926 | 5
лет | | Нина Кухарчук | 1924 | Политбюро, январь 1938 | 14 лет | | Виктория
Денисова | 1928 | Секретариат ЦК, октябрь 1952 | 24 года | | Полина
Жемчужина | 1921 | Секретариат ЦК, 16 марта 1921 | одновременно | |
Надежда Аллилуева | весна 1918 | Наркомнац, ноябрь 1917 | мужчина был
наверху на 8 месяцев раньше |

Семь разрывов от пяти до двадцати четырёх лет, медиана пятнадцать.

То есть в семи случаях из девяти женщина связывала свою жизнь с человеком, у которого не было ни должности, ни положения, ни гарантии, что они появятся. В среднем за полтора десятилетия до того, как они появились.

Два случая в рамку не легли, и я назвала их во втором материале, до всех подтверждений. У Жемчужиной пара и Секретариат ЦК приходится на один год. У Аллилуевой мужчина был народным комиссаром ещё до того, как пара сложилась.

Семь из девяти — закономерность. Не закон. Разницу держу и в финале.

ВТОРОЕ: ШЕСТЬ ДОЛЖНОСТЕЙ

Крупская — заведующая Внешкольным отделом Наркомпроса с декабря семнадцатого, председатель Главполитпросвета с двенадцатого ноября двадцатого, заместитель наркома просвещения РСФСР с двадцать девятого по тридцать девятый.

Жемчужина — управляющая трестом высшей парфюмерии с тридцать второго, начальник главка Наркомпищепрома с тридцать шестого, заместитель наркома с ноября тридцать седьмого, народный комиссар рыбной промышленности СССР с девятнадцатого января по двадцать первое ноября тридцать девятого, кандидат в члены ЦК с двадцать первого марта тридцать девятого по двадцатое февраля сорок первого, начальник главка текстильно-галантерейной промышленности с двадцатого ноября тридцать девятого по десятое мая сорок восьмого.

Калинина — ткачиха, член Верховного суда РСФСР по анкете тридцать восьмого года.

Кухарчук — агитатор Польского фронта с июня двадцатого, заведующая отделом по работе среди женщин ЦК компартии Западной Украины, Свердловский университет с осени двадцатого, Коммунистическая академия с двадцать шестого, преподаватель Киевской межокружной партшколы, член парткома Московского электрозавода имени Куйбышева до тридцать пятого.

Ворошилова — эсерка с четвёртого года, после революции работа в Высшей партийной школе при ЦК.

Маркус — заведующая ленинградским профилакторием в ведении Наркомздрава в двадцать девятом — тридцатом.

Шесть из девяти. Это норма первого поколения, а не исключение.

Помнят из этого списка примерно ничего.

ТРЕТЬЕ: ТО, ЧЕГО Я НЕ ОЖИДАЛА

Начиная сезон, я держала в голове дугу: соратница по борьбе, затем самостоятельный работник, затем публичная супруга, затем частная жена. Линия, разворачивающаяся по десятилетиям вместе с институционализацией государства.

Материал её не подтвердил. Смотрите на даты.

Жемчужина становится наркомом девятнадцатого января тридцать девятого. Калинина к октябрю тридцать восьмого — член Верховного суда республики. Это двадцать первый и двадцать второй годы существования государства, то есть ровно тогда, когда по моей схеме женщина уже должна была уйти в семью.

В то же самое десятилетие Аллилуева, младшая из всех, публичной роли не имеет вовсе: с двадцать девятого по тридцать второй она студентка Промышленной академии. А Ашхен Туманян, вышедшая замуж в двадцать первом, не оставляет ни одного документа о собственной работе.

Одно десятилетие. Одна Москва. Один набор возможностей. Четыре несовместимых результата.

Значит, поэтапного разделения функций по десятилетиям не было. Было расхождение траекторий внутри одного поколения.

Вывод сильнее моей первоначальной схемы. Схема объясняла бы всё эпохой — и снимала бы с этих женщин их собственный выбор. А выбор был.

ЧЕТВЁРТОЕ: ЧЕГО Я НЕ ДОКАЗАЛА

Шесть дыр на двенадцать материалов, и я их перечисляю.

Метрическая запись о крещении Голды Горбман — не найдена. Архангельская версия против пермской, девятый год против десятого; спор открыт.

Метрика по Белгороду за седьмой год — не найдена. Происхождение Виктории Денисовой не установлено ни легендой, ни опровержением.

Запись о регистрации брака Хрущёвых в шестьдесят пятом — не найдена. Версия единообразна и мемуарна.

Юридический статус отношений Кирова и Маркус после семнадцатого года — не установлен. Одни источники говорят, что брак не регистрировался никогда, другие — что был оформлен после революции.

Документ о назначении Екатерины Калининой в Верховный суд РСФСР — не найден. А это несущий факт третьего материала.

Об Ашхен Туманян не найдено почти ничего: ни личного дела, ни трудовой биографии, ни партийных документов. Единственная из девяти, о ком я написала не материал, а дом вокруг неё.

Если что-то из шести найдётся — вернусь и перепишу.

ПРОТИВ ЧЕГО ЭТО ПИСАЛОСЬ

За тридцать четыре года, прошедшие с выхода «Кремлёвских жён» в девяносто втором, об этих женщинах написана библиотека, и почти вся она в одном жанре.

Жанр устроен просто: он заменяет вопрос «что она делала» вопросом «чьей она была».

В такой оптике женщина существует как приложение — к мужу, к дому, к слуху о происхождении, к платью на приёме. Должность не видна не потому, что её скрыли, а потому, что жанру она не нужна: должность не интригует.

Злого умысла тут нет. Этот жанр просто дешевле в производстве и легче читается.

Но результат его работы конкретен. Заместитель народного комиссара просвещения превратилась в «жену Ленина». Народный комиссар рыбной

промышленности СССР — в «жену Молотова». Член Верховного суда РСФСР — в «жену Калинина».

Три государственные должности, стёртые тремя семейными подписями.

МОЯ ПОЗИЦИЯ

Я на стороне тех, кто выбирал до трибуны.

Не потому, что эти женщины были лучше или чище других: я не знаю, какими они были, и сезон не о добродетели.

А потому, что выбор при поднадзорном слесаре, дважды судимом, при ссыльном с тремя годами Минусинского уезда, при газетном корреспонденте с провинциальным жалованьем — это выбор без гарантий. Из девяти мужчин, о которых шла речь, в момент образования пары четверо имели судимость по политической статье и трое состояли под надзором.

И потому, что страна, в которой дочь подёнщика и прачки из Вейсенштейна за тридцать лет доходит до Верховного суда республики, а папиросница с екатеринославской табачной фабрики — до наркомата, сделала для женщин то, чего до неё не делал никто и нигде в таких масштабах. Две целых восемь десятых миллиона работниц и служащих в двадцать восьмом, семь целых девять десятых в тридцать пятом, сорок пять и восемь в семидесятом. Сорок — сорок пять миллионов взрослых, обученных грамоте за одну первую пятилетку.

Это можно любить или не любить. Отменить нельзя: оно записано в должностях, тиражах и переписях.

Обо всём, что было потом с теми же женщинами, я тоже написала. В третьем материале и в пятом. Двадцать пятое октября тридцать восьмого, двадцать второе апреля тридцать девятого, двадцать девятое января сорок девятого, Кустанайская область, Минусинск. Ничего не убрала.

ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС

Я начинала с намерением разобраться, кого выбирали люди, оказавшиеся наверху.

Кончаю с подозрением, что вопрос поставлен не тем концом.

Их не выбирали. Выбирали они — и выбирали тогда, когда выбирать было нечего, кроме человека.

Может быть, о человеке у власти точнее говорит не тот, кто стоял рядом с ним на трибуне, а тот, кто согласился идти рядом, когда никакой трибуны ещё не было и не предвиделось?

Ответа у меня нет. Есть девять биографий, семь дат из девяти и шесть найденных документов.

Двенадцатый, заключительный материал сезона «Вожди и их жёны».

СЕЗОН 13 · «РАЗЪЕЗД»

Материалов в сезоне: 10 · **Сквозные № :** 146–155 · **Дзен и ЖЖ (параллельно):** 01.07.2027 — 19.07.2027, через день · **Анонс сезона:** 30.06.2027 · *текст анонса не написан*

Редакция: доработанная. Осевая тройка: Краснов (антиполюс) — Недорубов (полюс) — Миронов (нравственная цена).